

С.И.Дембинский

Вечера-концерты в школе, посвященные искусству

С. И. Дембинский

Вечера-концерты в школе, посвященные искусству

Издательство
«Просвещение»

Москва
1969

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

Дембинский С. И.

Д-30 Вечера-концерты в школе, посвященные искусству. Изд. 2-е, испр. и доп. М., «Просвещение», 1969.

$\frac{6-7}{264-69}$ 373.04

Этот свой скромный труд
посвящаю памяти
горячо любимой матери

Предисловие

Одним из действенных средств эстетического воспитания учащихся является ознакомление их с произведениями изобразительного искусства. Это можно успешно осуществить как в процессе учебных занятий на уроках в форме бесед об искусстве, так и во внеклассной и внешкольной работе.

За последние годы в советской общеобразовательной школе достигнуты немалые результаты в этой области. В ряде школ Москвы и других городов проводятся вечера с докладами о русских дореволюционных и советских художниках, скульпторах, архитекторах, устраиваются встречи учащихся с известными художниками, композиторами, поэтами. Под руководством учителей дети посещают художественные выставки, музеи, картинные галереи. В периферийных школах устраиваются небольшие художественные галереи из репродукций картин художников и на этом материале проводятся интересные беседы и лекции об изобразительном искусстве.

Заслуживает всяческого поощрения деятельность профессоров и преподавателей художественно-графических факультетов педвузов РСФСР по устройству в школах передвижных художественных выставок собственных произведений с последующим их обсуждением в присутствии школьников, их родителей и учителей.

Во многих школах проявляется немало инициативы и творческой выдумки в художественном оформлении детских праздников.

В этой книге освещен опыт проведения тематических вечеров-концертов, посвященных искусству, раскрывается методика подготовки этих вечеров, описывается характер вечера, сделана попытка синтезировать разные виды искусства и литературы с целью более эмоционального отношения учащихся к процессу ознакомления с произведениями искусства.

Автор не ставил целью создать капитальный труд, посвященный проблеме эстетического воспитания детей, а ограничился скромным изложением личного многолетнего опыта работы с учащимися и студентами, полагая, что учителя, руководители школ и других детских учреждений найдут в книге полезные советы и используют их в практической работе с детьми.

При подготовке книги к повторному изданию учтены все полезные советы и замечания, которые сочли нужным сделать читатели. Автор с признательностью отнесся к этим замечаниям и внес необходимые исправления и дополнения. В частности, к основному тексту книги прилагается подробный сценарий вечера-концерта, посвященного творчеству выдающегося русского художника В. И. Сурикова.

Автор

Необходимо влиять на молодое поколение искусствами трех родов: посредством красок и образов (подражание природе), посредством голоса и слова, посредством гармонии и ритма.

Аристотель

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ С ДЕТСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ. ШКОЛЬНАЯ ВЫСТАВКА. КАБИНЕТ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

С первым послевоенным салютом, возвестившим миру о победе советского народа над германским фашизмом, вернулся я, как и все советские люди, к мирному созидательному труду. После пятилетнего перерыва я вновь оказался среди шумной, любознательной и всегда непосредственной школьной детворы, воспитанию и обучению которой я отдал более 30 лет своей сознательной жизни. Ни тяжелые годы войны, ни длительный перерыв в работе с учащимися не погасили у меня желания служить благородному делу воспитания детей.

Очень тепло ко мне, бывшему воину Советской Армии, отнеслись мои новые знакомые, учителя 1-й железнодорожной школы, принадлежавшей тогда управлению Октябрьской магистрали.

С виду ничем не примечательная школа, расположенная в начале одной из старых московских улиц—Большой Переяславской, жила большой, созидательной жизнью. Ее дружный и работоспособный коллектив считался одним из лучших на Октябрьской железной дороге. Сюда приезжали и приходили учиться многие и многие учителя. И вот мне, ее новому учителю, сразу же пришлось по-настоящему включиться в трудовые будни школы, наполненные поисками живых и интересных форм работы с учащимися.

Первое, что я решил сделать,— это сплотить вокруг себя небольшой детский коллектив и попытаться организовать кружок рисования. Это мне удалось вскоре после того, как я дал несколько уроков в классах. Надо сказать, очень помогли мне классные руководители и директор школы Алексей Дмитриевич Фролов, которые указали мне учащихся, проявляющих интерес к изобразительному искусству, литературе, музыке, пению.

Как-то в одну из перемен подошла ко мне учительница математики Наталья Робертовна Крамер и, отозвав в сторону, сказала: «Станислав Иосифович, у меня в классе, где вы преподаете черчение, учится Гена Якушин. Я давно замечаю его увлечение рисованием. Мне кажется,— продолжала она,— мальчик рисует буквально везде и всюду, где бы он ни находился. Вчера на уроке геометрии, незаметно подойдя к его парте, я обнаружила, что Гена рисует своих товарищей. И надо сказать, что наброски не лишены сходства. Вам, по-моему, следует обратить на него внимание. Кстати, в параллельном классе учатся еще два ученика, которые так же, как и Гена, страстные рисовальщики, и уж они-то, конечно, должны быть в вашем активе, который вы стремитесь создать».

На следующей перемене я разыскал этих учеников и сказал, что хотел бы с ними познакомиться поближе, узнать их намерения и желания. Ребята согласились прийти и, кроме того, привести с собой еще несколько своих товарищей,

щей, понемногу занимающихся изобразительным искусством. Когда закончились уроки, весь мой актив, состоявший к тому времени всего из семи учеников разных классов, собрался в пионерской комнате. Между нами завязалась живая беседа. С жаром, перебивая друг друга, они начали рассказывать о том, чем они занимаются дома, кроме уроков и отдыха. Чтобы заинтересовать ребят, я решил показать им несколько моих собственных рисунков, выполненных на самые различные темы в небольшом карманном альбомчике, с которым я почти никогда не расставался. Кроме того, я предложил им помочь организовать в школе кружок рисования. Очень охотно приняли ребята мое предложение и высказали пожелание собрать на следующее занятие всех, кто захочет принять участие в нашей работе. Скромный и застенчивый Геннадий, тот самый мальчик, о котором мне рассказала учительница математики, после моей беседы с ним принес несколько своих работ. Его примеру последовали и другие дети.

Эти работы отличались какой-то особенной непосредственностью, живостью и показывали большую наблюдательность их авторов. Правда, многое еще было очень «сырым», малоубедительным. Мне понравились работы Геннадия, среди которых особенно интересными были наброски с товарищей по классу, а также незаурядно выполненные зарисовки чучел птиц и зверей. Мальчик явно обладал большими способностями, и мне, как учителю, хотелось как можно скорее заняться с ним систематическими упражнениями.

Наше второе занятие, состоявшееся на следующей неделе, было посвящено самостоятельной работе учащихся на свободную тему. Я решил таким образом проверить возможности ребят, с тем чтобы в дальнейшем составить определенный план, наметить пути будущих занятий. Когда в назначенное время я пришел в пионерскую комнату, где должны были проводиться занятия, моему взору предстала довольно большая группа учеников с альбомами и тетрадками в руках. «Станислав Иосифович, сказано — сделано! На этот раз, как вы видите, нас куда больше»,— отрапортовал мальчик, уже знакомый мне по первым занятиям.

Заняв места за партами и получив от меня задание, дети с увлечением принялись за работу. В своих тетра-

дях и альбомах они изображали корпуса новых строящихся зданий, а также здания, восстанавливаемые после войны, рисовали эпизоды военных событий, словно были их участниками. Кое-кто думал над композицией школьной стенной газеты, а некоторые делали натурные зарисовки друг с друга. Словом, каждый нашел себе тему для занятий, а я, не пытаясь вмешиваться в их работу, лишь изредка проходил между рядов парт и останавливался у наиболее интересных набросков. Более часа дети с увлечением рисовали, и можно было окончательно убедиться в том, что это занятие им по душе.

Вдруг тишину нарушил один из учеников. Обращаясь ко мне, он сказал: «А что, если я буду изображать Московский Кремль? Ведь скоро наша страна будет отмечать восьмисотлетие столицы!» Эти слова заставили насторожиться остальных участников нашего кружка. На некоторое время они словно застыли у своих работ и над чем-то задумались. Однако тишина была недолгой. «Станислав Иосифович,— сказал один из мальчиков,— давайте организуем выставку, посвященную славному юбилею. Ведь на этой выставке могут быть не только рисунки. В школе у нас есть ребята, которые хорошо выпиливают из фанеры, лепят из глины и пластилина. На эту выставку можно собрать немало работ». Я почувствовал, что дети заинтересовались этим мероприятием. Так в нашем небольшом коллективе родилась мысль о создании первой ученической выставки. На другой же день на видном месте в школе красовалось хорошо оформленное объявление, которое призывало весь коллектив учащихся к участию в организации и подготовке выставки, посвященной восьмисотлетию Москвы.

Много пришлось тогда уделить детям внимания. В школе я пропадал с раннего утра до позднего вечера, так как ребята буквально атаковали меня вопросами, что и как нужно делать для выставки, откуда доставать тот или иной материал, в каком помещении можно разместиться для работы. На все эти вопросы нужно было находить исчерпывающие ответы, чтобы не ослаблять энтузиазм детей.

Моими ближайшими помощниками были участники нашего кружка рисования. Они организовали в пионерской комнате ежедневные консультации, рассказывали, что нужно делать в первую очередь, какие экспонаты

должны быть представлены на выставку. Ребята всех классов несли в школу различные материалы — бумагу, клей, картон, фанеру, краски,— словом, все то, что нужно было для оформления выставки. Большую помощь оказывали родители учащихся: одни инструктировали наших «столяров», как подготовить специальные стенды и обтянуть их парусиной, другие руководили окантовкой собранного иллюстративного материала; отец одного из учеников руководил работой наших «скульпторов». Ребята готовились к выставке с энтузиазмом. Смотришь, где-то в углу классной комнаты, в которой только что закончились учебные занятия, собралась небольшая группа учеников. Они рассматривают принесенные из дома репродукции и подбирают нужный материал о Москве. В столярной мастерской ученики старших классов сколачивают из обрезков деревянных брусков и фанеры стенд, с тем чтобы использовать его для наклейки подобранных репродукций. Особенно напряженная работа идет в выставочном зале: здесь наши «художники» пишут портреты героических участников войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. В самом дальнем углу зала за небольшим столом рисует кружковец Толя Рощин: заревом объято все небо. Дым и пламя скрывают от взоров город с его деревянными постройками. Но неколебимо стоит Кремль, словно вросший в Русскую землю. Москва не сдается врагу...

Толе всего 14 лет, но он пережил Великую Отечественную войну. Изображая пожар Москвы 1812 года, он сумел в небольшой акварели отразить свое понимание стойкости и непобедимости нашего народа. Десятиклассник Игорь Бебяков, самый ревностный участник выставки, первым подавший мысль об ее организации, трудится над образами Кутузова, Багратиона, Барклая де Толли и полководцев советской школы — маршалов Рокоссовского, Малиновского, Говорова, генералов Панфилова, Доватора и других.

Количество желающих принять участие в выставке с каждым днем увеличивается. Если в первый день в наших списках значилось лишь 27 учащихся, то на третий это число почти утроилось. На самом же деле в подготовке к выставке участвует вся школа.

Проходя мимо отдельных групп школьников, занятых тем или иным делом, связанным с подготовкой выставки,

я обратил внимание на Виктора Латышева. Виктор обладает несомненными способностями к живописи. В небольшой акварели «Подмосковье» (так он назвал свою композицию) он рисует одну из многочисленных сцен военных событий: ночь после боя. Бледный месяц озаряет полянку, бесформенную массу подорванного танка, замолкший пулемет и распростертого рядом с ним на земле пулеметчика. Мертвая тишина. Но в бешеном порыве ветра, согнувшего деревцо, в грозовой синеве неба столько затаенной силы, что от картины юного художника веет не смертью, не покоем, а ощущением мощи, предчувствием готовящегося удара, верой в грядущую победу.

Познакомившись с работой Виктора, я останавливаюсь возле сидящего рядом с ним Геннадия, который старательно наносит на промасленную бумагу мазки краски, заканчивая работу над большой композицией «Старая и новая Москва». Оторвавшись от увлекательного занятия, он смущенно смотрит на меня, видимо ожидая того или иного совета, замечания. Я не могу не похвалить одаренного мальчика за хорошую композицию и оригинальный сюжет. Гена показывает мне первоначальные наброски. Здесь на листках какой-то очень старой бумаги карандашом выполнены замысловатые старинные постройки Москвы, почти силуэтно намечены фигуры действующих лиц, а сбоку, на полях, мальчик пытается по-своему решить эскизы костюмов бояр и простых людей древней столицы нашего государства. Геннадий создает интересную композицию не только по особой технике исполнения (на промасленной рыбьим жиром газетной бумаге, предварительно наклеенной на подрамник, масляными красками, очень жидко разведенными, наносятся по предварительному карандашному рисунку мазки, затем весь рисунок как бы оконтуривается), его композиция интересна и по замыслу. Мальчик решил средствами изобразительного искусства раскрыть зрителю, что собой представлял суд в Московском государстве, что такое «московские приказы», как выглядела Москва несколько столетий тому назад.

Немалый интерес представляют и скульптуры. Среди них фигура Юрия Долгорукого на коне, в доспехах. Грозно смотрит он из-под шлема. Могучий конь опустил голову. Эта скульптура — труд коллектива ребят. Она выпол-

пена из белой глины. Идут последние работы по окончательному уточнению некоторых деталей вылепленной детьми модели Спасской башни Кремля. Эта работа является плодом коллективного труда учащихся начальной школы. Под руководством своей учительницы они больше чем полмесяца очень добросовестно и охотно трудились над созданием этого произведения. И нужно сказать, что их труды не пропали даром. Башня почти полутораметрового размера неплохо повторяет оригинал. Пришлось для этого приложить немало сил и стараний, а также воспользоваться знаниями, полученными на занятиях по ручному труду.

В результате большой и трудоемкой работы количество экспонатов выставки все увеличивается. Прошел всего лишь один месяц после того, как было вывешено объявление, а «оргкомитет» выставки — моя небольшая инициативная группа — уже получил более 300 работ.

Наконец, настало время познакомиться со всем материалом, представленным на выставку, и отобрать наиболее удачные экспонаты. В пионерскую комнату был приглашен весь «оргкомитет» выставки, и его вниманию предложены работы учащихся. Надо сказать, что было много удачно задуманных и хорошо выполненных работ. Интересны были стенды, на которых разместился различный репродукционный материал и фотографии, воспроизводящие современную Москву с ее театрами, музеями, архитектурными памятниками. Один из стендов рассказывал о строительстве первого в стране Московского метрополитена. Материалы к этому стенду дети взяли из журналов и газет. Кроме того, один родитель-метростроевец оказал существенную помощь в подборе фотоматериала. Хорошо были исполнены стенды на темы: «Москва — порт пяти морей», «Москва — огромный железнодорожный узел». Сын кладовщика Октябрьской железной дороги Толя Кулябин в интересной композиции показал Ленинградский вокзал столицы не таким, каким он был в те годы, а каким должен стать через несколько лет: к перрону вокзала подходит первый электропоезд. Его встречают сотни москвичей-железнодорожников. Это поистине грандиозное событие на Ленинградском вокзале! Мы единодушно решили принять все эти стенды для выставки.

До позднего вечера затянулся просмотр и обсуждение работ. В заключение просмотра мы пришли в зал, где на стене, противоположной входу, было повешено огромных размеров полотно, на котором масляными красками изображена Красная площадь столицы.

Создано это полотно для того, чтобы сразу, без лишних слов и объявлений, дать понять зрителям, что выставка посвящена Москве, ее славной истории, ее настоящему и будущему. И вот было принято решение — написать большое полотно масляными красками, изобразив на нем то место Москвы, где совершаются самые значительные события в жизни столицы. Над этим полотном трудилось 10 наших художников. Возглавлял эту бригаду все тот же Геннадий. В сравнительно короткий срок ребята справились с работой, а школьный столяр дядя Петя, как его любовно звали ребята, помог сколотить подрамник и раму больших размеров для картины и укрепить холст. Полотно было во всю стену, благодаря чему создавалось впечатление глубины, перспективы, и зритель, войдя в зал, испытывал такое чувство, будто он действительно вступает на Красную площадь.

Монтирование всех работ, отобранных на выставку, отняло у нас еще три дня напряженной работы. Не отрываясь от учебных занятий, дети все свое свободное время отдавали выставке. Многие из них приходили в зал в разное время и предлагали свои услуги по оказанию практической помощи. И вот, наконец, настал день открытия выставки.

На очередном занятии кружка обсуждался вопрос, кому поручить перерезать ленточку перед дверями зала. Выбрали Гену Якушина, однако он был настолько скромным и стеснительным, что очень долго отказывался взять это на себя.

29 октября 1947 года после звонка с последнего урока первой смены учащиеся всех классов этой смены были построены по парам в коридорах и организованно пришли на открывшуюся выставку. Дежурные-активисты кружка, заранее выделенные нами, поочередно давали пояснения о том или другом экспонате. В первый день выставку посетило более 400 учащихся. Весть о новом, интересном событии быстро облетела соседние школы, учащиеся которых вскоре стали нашими гостя-

ми. В зимние каникулы среди посетителей выставки были учащиеся школ Октябрьской железной дороги.

Конечно, невозможно перечислить весь материал, представленный в экспозиции. Мы упомянули лишь некоторые произведения детского изобразительного творчества. Однако следует сказать несколько слов и о литературном материале, который был подготовлен учениками начальных классов под руководством своих учителей. Перед нами небольшая ученическая тетрадь. Это работа одного из первых классов, которым руководила Екатерина Павловна Добровольская. Крупным, не совсем еще твердым почерком в тетради старательно выведены мысли ребят о родной столице: «В темном ночном небе ярко сияют звезды Кремля». И подпись — Юрин Е. А другой ученик, В. Шацков, продолжал: «А в Московском Кремле трудится наше Советское правительство». И так страница за страницей.

Лучше узнали теперь ребята и современную Москву — город, в котором они живут. Пятиклассники хорошо оформили альбом «Район нашей школы». «В 1936 году,— пишут юные летописцы,— в самом начале Большой Переяславки, где прежде был колодец и несколько полуразвалившихся деревянных лачуг, выросло здание нашей школы». Рядом со снимком нового здания помещена фотография деревянного флигелька старой школы, где до революции учились дети железнодорожников бывшей Николаевской, теперь Октябрьской, магистрали. «А ребят тогда не всех в школу брали, не так, как теперь»,— продолжают свой рассказ пятиклассники. С гордостью пишут они о том, что на одной из улиц их района в 1814 году родился великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов.

Спустя примерно два месяца после открытия выставки было принято решение — провести ее обсуждение. Для этого мы использовали очередное занятие кружка рисования, на которое пригласили всех участников выставки. При обсуждении ребята вели себя непринужденно, каждый высказывал свое мнение, была и дружеская критика отдельных работ.

Отмечая большой интерес учащихся к выставке, к непосредственному участию в ее организации, мы сделали вывод, что такая работа по существу является хорошей формой эстетического и трудового воспитания школьни-

ков, пробуждает у них творческую инициативу, вырабатывает трудовые навыки, способствует созданию прочного и дружного детского коллектива.

* * *

Не успокоившись на достигнутом, мы продолжали искать такие формы работы с учащимися, которые бы еще больше поднимали их творческую активность. С помощью нашей инициативной группы вскоре после закрытия выставки мы приступили к оборудованию кабинета рисования. Администрация и педагогический совет школы, видя, какой большой интерес проявляют учащиеся к изобразительному искусству, приняли решение о выделении школьного зала для уроков рисования и кружковых занятий по рисунку и живописи. И снова в школьной столярной мастерской закипела большая и интересная работа. Под руководством дяди Пети в свободное время ребята изготовляли по нашим чертежам мольберты-хлопушки, натурные столики, специальные стойки для рисования орнаментов. А в физическом кабинете школы старшеклассники думали над тем, как оборудовать специальную осветительную аппаратуру, необходимую для проведения уроков рисования с натуры. Кружковцы в это время подготавливали различный дидактический материал в виде учебных таблиц по рисованию, приобрести которые школа не имела тогда возможности.

Чтобы сохранить учебные пособия на длительный период пользования, наши «переплетчики», уже накопившие опыт в этой области во время подготовки только что проведенной выставки, окантовали таблицы, наклеив их предварительно на картон.

Когда все учебное оборудование и пособия были готовы, мы приступили к проведению систематических занятий по рисованию в нашем кабинете.

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ ВЕЧЕРОВ-КОНЦЕРТОВ

Наступил новый учебный год. На первом же заседании педагогического совета школы был поставлен мой доклад, освещающий итоги работы нашего кружка и дальнейшие задачи по эстетическому воспитанию учащихся. К этому времени в коллективе сотрудников школы уже создалось положительное мнение о работе кружка рисования, в связи с чем многие учителя-предметники (литераторы, историки, физики) изъявили желание оказать нам практическую помощь в осуществлении ближайшего мероприятия, которое задумал наш кружок,— подготовке и проведении вечера-концерта, посвященного одному из выдающихся русских художников — Илье Ефимовичу Репину.

Мне представляется такой вечер в виде стройной композиции, когда, кроме доклада о жизненном и творческом пути художника, читаются литературные произведения (стихи и проза), созвучные содержанию той или иной картины, исполняются музыкальные пьесы, способствующие эмоциональному ее восприятию. Конечно, подлинно художественное произведение изобразительного искусства не требует литературно-музыкального комментария. Оно и без того настолько правдиво и в силу этого понятно широкому кругу зрителей, что не нуждается в каком-то «оформлении». Однако еще известный критик Стасов ценил умение сравнивать произведения живописи и литературы и находить в них общие черты, раскрывающие ту или иную сторону жизни человека, его отношение к окружающей действительности. Так, например, рассматривая картину Перова «На могиле сына», Стасов находил в ее содержании общие черты с произведением Тургенева «Отцы и дети»; в картине «Проводы покойника» (тоже Перова) Стасов много общего видел с некрасовским произведением «Мороз, Красный нос». Однако критик утверждал при этом, что было бы большой ошибкой считать картину Перова «иллюстрацией» к некрасовской поэме. Как то, так и другое произведение является

самостоятельным творением художника и писателя. Общность их в том, что как картина, так и поэма, по сути дела, рассказывают о бесправном положении русского крестьянина, забитого нуждой, живущего в постоянной нищете под гнетом эксплуататора-помещика.

При подготовке первого вечера мы решили широко использовать литературно-музыкальный материал, помогающий лучше уяснить сущность и содержание картин, глубже понять творческий замысел и его воплощение в четкой и выразительной художественной форме.

Поскольку у нас тогда еще не было почти никакого опыта в постановке такого рода концертов, мне пришлось взять на себя обязанность подготовить специальный сценарий, т. е. композиционную основу всего вечера.

Немало дней провел я в библиотеке и читальных залах. Значительное время ушло также на поиски нужного музыкального материала. С этой целью я стал завсегдатаем Московской государственной консерватории, где подружился с одним из педагогов — И. Пономарьковым, от которого впоследствии получил много полезных указаний и советов. Пришлось в момент работы над сценарием провести немало времени и в Третьяковской галерее у бессмертных произведений Репина, а также побывать в Русском музее в Ленинграде, попутно заехать в Пенаты, где прошли последние годы жизни художника. Большую помощь оказал мне тогда профессор Николай Георгиевич Машковцев, посвятивший не один труд Репину. Я поделился с профессором Машковцевым планами своей работы, и Николай Георгиевич выразил желание оказать реальную помощь в подготовке и проведении нашего первого вечера. Будучи прекрасным знатоком произведений русской литературы и музыки, Машковцев в беседе со мной подсказал, какую музыку или какое литературное произведение следует использовать при раскрытии той или иной репинской картины.

Подготовленный мною совместно с кружковцами сценарий представлял собой тщательную запись литературного и музыкального материала, а также докладов в том порядке, как это предполагалось на вечере. Проведение такого вечера-концерта требовало привлечения большого количества исполнителей, среди которых должны были быть докладчики, музыканты, певцы, демонстраторы диапозитивов и другого иллюстративного материала, элек-

троосветители, рабочие сцены. Далеко не каждый член нашего кружка смог взять на себя обязанность выразительно прочесть тот или иной отрывок прозы или стихотворение, исполнить на музыкальном инструменте какое-нибудь произведение. Вместе с учительницей пения пришлось немало потрудиться над тем, чтобы собрать хотя бы незначительный по своему составу хор и оркестр. Всего лишь 14 учащихся

изъявили тогда желание принять участие в хоре. Оркестр помогли организовать старшеклассники — Игорь Понятовский, который сам неплохо играл на виолончели, и способные пианисты Зарайский и Эльштейн.

В состав оркестра вошли два скрипача, виолончелист, два баяниста, один трубач, один кларнетист, три гитариста и пианист. Вот с таким составом мы и начали работать. Первое время оркестром руководил Игорь, а позднее эту работу мне пришлось взять на себя.

Если с организацией оркестра и хора было довольно трудно, то проецировать диапозитивы или быть осветителем сцены вызывался чуть ли не каждый член нашего кружка рисования. Однако силы наших кружковцев я решил поберечь для непосредственного участия в оформительской работе, которая, естественно, была необходима при подготовке вечера. Услышав о том, что в школе готовится вечер, посвященный творчеству Репина, и что для проведения такого вечера будут необходимы различного рода световые эффекты и трансляция в грамзаписи музыкальных произведений, ко мне пришли старшеклассники, которые активно занимались в кружке электротехники, руководимом преподавателем физики Сергеем

Александровичем Семеновым. С тех пор наша дружба с учителем физики установилась прочно, и каждый раз, когда мы собирались что-либо предпринимать, Сергей Александрович и его кружковцы оказывали нам самую действенную помощь.

Очень активно включились во всю подготовительную работу и наши литераторы, на помощь которых мы, конечно, очень рассчитывали. Особенно много в этом отношении сделал учитель литературы Илья Николаевич Пивоваров. Страстный любитель всего нового, подлинно художественного и правдивого в искусстве, Илья Николаевич уделил нам много времени, стараясь как можно больше помочь в работе по составлению сценария, подбору материала как литературного, так и музыкального. Сам музыкант и любитель русских народных песен, Илья Николаевич дал очень много ценных советов, помог в подборе нот для оркестра и хора и высказал желание принять личное участие в хоровом исполнении некоторых произведений. Обсудив на ближайшем занятии кружка написанный и отредактированный сценарий и распределив между собой обязанности, мы приступили к репетиции предстоящего вечера.

ВЕЧЕР, ПОСВЯЩЕННЫЙ ТВОРЧЕСТВУ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ХУДОЖНИКА И. Е. РЕПИНА

Более двух с половиной месяцев кропотливого и упорного труда было затрачено на то, чтобы подготовить наш первый творческий вечер. Наконец состоялась генеральная репетиция. На нее явились все 46 участников, среди которых было шесть докладчиков, пять чтецов, оркестр и хор в составе 29 человек, рабочие сцены, электрики, демонстраторы диапозитивов.

В глубине сцены, построенной самими ребятами, висело большое панно «Бурлаки на Волге», написанное бригадой наших юных художников во главе с Толей Ро-

щиным. С правой стороны сцены, на боковой ее стенке, трое ребят укрепили довольно больших размеров портрет Репина, написанный на суровом полотне коричневой масляной краской в технике «сухой кисти» Юрой Беляевым, одним из лучших наших кружковцев, поражавших свежестью своих акварельных зарисовок, сделанных им в дни летних каникул. Портрет действительно удался. Словно живой глядел Репин с холста. Как только закончилась установка портрета, его украсили живыми цветами, расположенными внизу на прикрытых драпировками табуретах. С другой стороны сцены укрепили примерно таких же размеров, как портрет, экран с целью использования его для демонстрации диапозитивов и другого репродукционного материала. Между портретом и экраном на верхней арке сцены ребята укрепили планшет с написанными на нем словами: «С именем Репина связан самый яркий период истории русской живописи»[1].

Электрики установили самодельные прожекторы, проконтролировали действие реостата, сделали подводку к пультам в оркестре, поминутно включали и выключали свет, проверяя, что называется, все до мелочей. Они отлично сознавали, какое важное значение будут иметь световые эффекты в ходе вечера и как важно, чтобы в нужный момент у каждого пульта загорались лампочки. Каждый занял отведенное ему место, и репетиция в назначенное время началась.

Четко читали свой текст докладчики, раскрывая этап за этапом жизненный и творческий путь художника, слово сменялось музыкой, на экране возникали изображения произведений Репина и отдельные фрагменты их. Все, кажется, шло как следует. Да вот случилась небольшая беда — «радисты» сделали «накладку», перепутав порядок трансляции музыкально-вокальных произведений в грамзаписи, и вместо мелодии Рубинштейна из репродуктора полилась музыка Глинки из оперы «Иван Сусанин». Пришлось остановить репетицию и сделать замечание путаникам, предложив им быть внимательнее и по копии сценария, которой они располагали, строго следить за порядком трансляции.

■

[1] Н. Г. Машковцев. И. Е. Репин. Краткий очерк жизни и творчества (1844—1930). М. — Л., «Искусство», 1943, стр. 5.

Когда закончилась генеральная репетиция, мы с учителем литературы Ильей Николаевичем и учительницей пения Марией Александровной сделали ребятам необходимые замечания и просили их быть особенно внимательными завтра на вечере.

* * *

Вечером в вестибюле школы было особенно многолюдно. Дежурные по раздевалке едва успевали справляться со своими обязанностями. Возле лестницы, ведущей на второй этаж в зал, стояли два мальчика-старшеклассника с повязками на рукавах и вежливо приглашали пришедших ознакомиться перед началом концерта с материалами выставки, подготовленной учащимися к сегодняшнему вечеру.

На выставке был представлен репродукционный материал с картин русских художников. Центральная часть экспозиции посвящалась творчеству Репина. Надо отметить, что дети немало потрудились над тем, чтобы со вкусом оформить собранный материал и хорошо смонтировать его на стендах, изготовленных для этой цели.

Среди разнообразного материала выставки привлекала внимание стенная газета, представлявшая собой большой фанерный стенд на деревянном подрамнике, обклеенный обычной чертежной бумагой. На этом стенде был размещен биографический материал о художнике, несколько его интересных писем к друзьям, высказывания относительно изобразительного искусства. Большой интерес вызвал у всех присутствовавших хорошо оформленный материал — письменные отзывы учащихся разных классов о картинах художника. Эти отзывы были аккуратно написаны на обычной клетчатой бумаге и вложены в картонные «карманы», приклеенные, в свою очередь, на планшетах.

Как же собирались такие отзывы?

Отведенные программой по рисованию часы для проведения бесед об изобразительном искусстве были мной использованы несколько иначе, чем это обычно делается в школах. Чтобы в подготовке к вечерам, посвященным жизни и творчеству художников, участвовали не только старшие, но и младшие школьники, я решил в каждом V и VII классе провести уроки-беседы. Для про-

ведения этих бесед я использовал имевшийся в школе эпидиаскоп и обычные цветные открытки и в доступной для учащихся этого возраста форме рассказал о содержании каждой картины. Кроме того, я посоветовал всем детям побывать в Третьяковской галерее, в библиотеках-читальнях, где можно получить ряд дополнительных сведений о художнике, о его картинах, и предложил детям написать отзывы о тех картинах, которые их заинтересовали. Спустя некоторое время ко мне стали поступать эти отзывы. Тщательно ознакомившись с их содержанием, я отобрал лучшие из них для предстоящей выставки. Хочется привести некоторые из отзывов:

Ученик Vкласса Коля И. пишет о картине «Бурлаки на Волге»: «Ватага измученных бурлаков тянет баржу. Пот градом льет с их лиц. Безрадостна их жизнь. Многие по пути умирают. Последний бурлак, того гляди, упадет и умрет. Похоронят его здесь же, а взамен возьмут другого. У этих людей нет ни жилья, ни одежды. Рваные лохмотья и лапти — все их достояние. Нужда заставила их выполнять эту непосильную работу». Ученик VI класса Коля В. так передает содержание картины «Не ждали»: «В картине изображена сцена неожиданного возвращения ссыльного в семью. Его приход всколыхнул и нарушил спокойное течение жизни семьи. Мальчик узнал отца и обрадовался его приходу. Девочка испугалась, но, глядя на мать, догадалась, кто это. Чтобы нарисовать эту картину, Репин сделал много эскизов. В картине мы чувствуем неожиданность, волнение».

Конечно, некоторые работы учащихся не отличались особенно большим содержанием. Однако уже то, что подобного рода задание дети выполняют с большим удовольствием, позволило сделать вывод, что необходимо всячески поощрять такого рода детское творчество, так как это способствует расширению кругозора и повышению общей культуры учащихся, заставляет их обращаться к книге и учиться анализировать содержание рассматриваемой картины. В этой интересной подготовительной работе принимал большое участие учитель русского языка и литературы Илья Николаевич Пивоваров. Несомненно, эти детские отзывы были с интересом просмотрены пришедшими на вечер учащимися, их родителями и учителями.

Интерес к выставке был настолько велик, что на первый звонок, возвещавший о начале вечера, далеко не все обратили внимание. С первым звонком двери зала широко растворились, и вышедший оттуда мальчик — ответственный распорядитель вечера — пригласил всех присутствующих занять места. Более ста зрителей заполнили зал.

К началу вечера все было готово: возле сцены у еще закрытого занавеса разместился оркестр. Музыканты настраивали инструменты, раскладывали ноты на пультах. Рядом с оркестром заняли свои места солисты хора и чтецы. Напротив экрана возле эпидиаскопа примостился демонстратор диапозитивов. Он тщательно проверял по имеющемуся у него сценарию порядок размещения материала, который предстояло показать по ходу доклада. В противоположном углу под портретом Репина, освещенным ярким светом прожектора, за круглым столом сели докладчики.

Признаюсь, что, несмотря на большую подготовительную работу, я все же испытывал чувство беспокойства за исполнителей. Казалось мне, что вдруг кто-нибудь забудет текст или вступит раньше времени, не дождавшись сигнала. Известную тревогу я почувствовал и за двух «радистов», которые, сидя в радиорубке, находившейся в противоположном конце здания, могли прозевать сигнал к трансляции грамзаписи. Правда, у них была копия сценария и один из них неустанно следил за текстом, а другой держал в руках мембрану, готовый в любую секунду транслировать музыку в зал.

После того как прозвенел последний звонок, двери зала закрылись и наступила тишина; один из докладчиков встал из-за стола и кратко рассказал присутствующим о программе вечера. Вслед за его сообщением свет в зале стал уменьшаться и вскоре совсем погас. Остались зажженными лишь настольная лампа, стоящая на круглом столе, да прожектор, освещающий портрет Репина. Занавес оставался закрытым. Понеслись торжественные и величественные звуки одной из чудесных мелодий Чайковского. Оркестр исполнял «Песню без слов». Это было своего рода прелюдией к вечеру. Выступление оркестра было встречено громкими аплодисментами.

Затем следующий докладчик спокойно, не торопясь, в обстановке, исключающей всякую официальность и па-

радность, не поднимаясь со своего места, начал рассказ о тяжелом детстве будущего художника, о его увлечении изобразительным искусством, которое затем стало целью всей его большой и содержательной жизни.

В то время как докладчик увлекательно рассказывал о детстве Репина, на экране один за другим показывались фотодокументы и диапозитивы, которые с большим вниманием рассматривались зрителями. «Так вот она, слободка Осиновка, и дом, где прошли детские годы Репина!»— негромко сказал кто-то из зала, не дождавшись пояснения докладчика. «А вот и та самая топографическая школа, где работал и учился Илюша»,— добавил докладчик. Затем на экране показывается портрет матери художника. Добрыми и ласковыми глазами смотрит на нас с экрана замечательная русская женщиина! Это благодаря ее помощи и живому участию молодой Репин рискнул предпринять поездку в далекую столицу, решив поступить в Академию художеств и осуществить таким образом свою заветную мечту. Затем на экране возникает четкий и строгий силуэт Академии художеств. Здесь, по набережной Невы, много раз хаживал юноша Репин. Здесь, на Неве, во время одной из летних прогулок со своими друзьями на пароходе он впервые увидел бурлаков.

С докладом о годах обучения Репина — сначала в школе Общества поощрения художеств, а затем в Академии художеств — выступает другой ученик. Он рассказывает о первой встрече Репина с Иваном Николаевичем Крамским, о той рутине и косности, которые царили в те годы в академии и с которыми открыто боролся Крамской — будущий идейный вождь передвижников. На экране демонстрируются портреты И. Н. Крамского и П. П. Чистякова, замечательиого русского педагога-художника, одного из ведущих профессоров академии, выступавшего за передовое реалистическое искусство и создавшего русскую школу живописи. Показываются первые наброски и рисунки, сделанные Репиным в годы его обучения в академии.

Доклад сопровождается исполнением на фортепьяно некоторых мелодий, созвучных настроению юноши Репина и его творчеству в этот период. Исполняются отрывки из музыки Грига, Шопена, Чайковского. Музыка звучит настолько тихо, что нисколько не заглушает го-

лоса докладчика и ни в какой степени не мешает сосредоточиться на главном, т. е. на слушании текста доклада.

«Наступает время выступления Репина со своей дипломной работой «Воскрешение дочери Иаира»,— говорит следующий докладчик.

Внимание присутствующих сосредоточено на экране, где показывается цветная репродукция дипломной работы художника. Докладчик рассказывает о том, как родилась у Репина мысль о создании этой композиции: он вспомнил сцену из своего детства — ту самую минуту, когда он вошел в комнату, где лежала только что скончавшаяся его сестра, девочка Устя. В его памяти возникло тогдашнее чувство — полумрак, слабо мерцающий красный огонь свечей, бледное личико маленькой покойницы, закрытые глаза, сложенные тонкие ручки, худенькое тельце, выделяющееся словно в дымке, особая торжественность и глубокое молчание кругом. Вот на основе этих ощущений, глубоко запавших в юную душу, он задумал создать свою картину.

И здесь, когда внимание зрителей было целиком сосредоточено на анализе картины, тихо звучала музыка. На фортепьяно исполнялась соната Бетховена «Аппассионата».

Дальше докладчик упоминает о роли В. Стасова и Н. Рубинштейна в подготовке Репина к написанию картины «Славянские композиторы». На экране показывается репродукция картины, а также ряд набросков к ней. В это же время дуэт скрипок под аккомпанемент рояля исполняет мелодию Рубинштейна.

Я все время слежу по сценарию за ходом вечера и при помощи специально оборудованного распределительного щита с выключателями, находящегося рядом с моим пультом, световыми сигналами даю знать тому или иному исполнителю, когда ему вступать.

Постепенно звуки мелодии Рубинштейна замолкают, и, словно на смену им, откуда-то издалека несется протяжное пение «Дубинушки». Это под аккомпанемент оркестра за сценой поет хор. Звуки «Дубинушки» усиливаются, уже отчетливо слышатся слова «Эй, ухнем!», и в этот момент медленно открывается занавес. Взоры присутствующих переносятся на сцену, на освещенное яркими желтовато-золотистыми лучами света панно с изображением почти в полный рост репинских бурлаков.

Раздаются аплодисменты. Их заглушает могучая русская песня, с глубоким чувством исполняемая хором и оркестром. Затем музыка так же медленно затихает, и на фоне ее отчетливо звучат слова из стихотворения Некрасова «Размышления у парадного подъезда»: «Выдь на Волгу, чей стон раздается над великою русской рекой...» — выразительно читает мальчик, с которым немало потрудился Илья Николаевич в дни напряженной подготовки к вечеру.

Когда закончил чтец, докладчик продолжает рассказ о том, как создавалась картина «Бурлаки на Волге», что послужило толчком для увлечения Репина этой темой, как проходила работа по собиранию материала для картины. На экране показываются фрагменты «Бурлаков». Вот в лямке буквально повис бурлак Канин. Докладчик рассказывает, как произошла встреча Репина с этим бурлаком, как долго изучал Репин жизнь и быт бурлаков, как писал этюды к картине.

При подготовке к вечеру, как уже говорилось, нами было использовано много литературы и, в частности, ряд высказываний и замечаний критика Стасова по поводу творчества Репина. И вот сегодня на вечере мы решили дословно воспроизвести стасовский текст. Этот текст очень удачно прочел докладчик, которому предстояло дать характеристику «Бурлаков».

«Перед вами широкая, бесконечно раскинувшаяся Волга, словно млеющая и заснувшая под палящим июльским солнцем. Где-то вдали мелькает дымящийся пароход, ближе золотится тихо надувающийся парус бедного суденышка, а впереди, тяжело ступая по мокрым отмелям и отпечатывая следы своих лаптей на сыром песке, идет ватага бурлаков. Запрягшись в свои лямки и натягивая постромки длинной бечевы, идут в шаг эти одиннадцать человек, живая машина возовая, наклонив тела вперед и в такт раскачиваясь внутри своего хомута. Что за покорное стадо, что за кроткая бессознательная сила, и тут же — что за бедность, что за нищета. Нет ни одной цельной рубахи на этих пожженных солнцем плечах, ни одной цельной шапки и картуза — всюду дыры и лохмотья, всюду онучи и тряпье...»[1]

[1] В. В. Стасов. Избранные сочинения, т. 1. М., «Искусство», 1952, стр. 240.

Мы привели здесь неполный текст стасовского высказывания о картине Репина. На вечере оно было дано полностью.

Как только заканчивается анализ «Бурлаков», свет на сцене слабеет, благодаря чему панно виднеется как бы в полумраке. Это делается для того, чтобы не отвлекать внимания зрителей от знакомства с другими произведениями художника. По моему сигналу электрики, находящиеся за сценой возле реостата, выполняют свою работу безукоризненно. Картина словно дымкой заволакивается.

Внимание зрителей переключается снова на экран, где появляется картина «Крестный ход в Курской губернии». В это время очередной докладчик рассказывает о заграничном путешествии Репина и его возвращении на родину.

Но что это?! Зазевавшийся демонстратор диапозитивов показывает картину в обратном изображении! Толпа богомольцев вместе с горбуном на переднем плане направляется не вниз направо, а, наоборот, вниз налево. Увлекшийся ученик, в распоряжении которого находится эпидиаскоп и диапозитивы, не замечает моей мимики и знаков... Но вот наконец он понял и быстро переставляет диапозитив. Маленькая заминка осталась почти не замеченной, но я испытываю какую-то обиду за мальчика, за его невнимательность. На листке бумаги быстро пишу слова: «Будь внимателен!» — и записку незаметно передаю мальчику. Он кивает мне головой, давая знать, что понял предупреждение.

Затем подробно разбирается содержание этой картины. Дается обстоятельное пояснение того, как много трудился Репин в поисках подходящих типов к будущей картине. Когда картина была экспонирована в Третьяковской галерее, Стасов и многие художники дали восторженные отзывы о новом замечательном произведении Репина.

Затем была показана на экране картина «Проводы новобранца». Кратко анализируя ее содержание, докладчик указал, что Репин работал над этим произведением в подмосковной усадьбе мецената Мамонтова — Абрамцеве.

Далее выступил с сообщением следующий докладчик. Он рассказал об активном участии Репина в това-

риществе передвижников, о том, какое значение имели в России выставки произведений этих художников.

Мы отдали дань светлой памяти Третьякова, который многих художников, что называется, «поставил на ноги», сделав их произведения достоянием народа. На экране появляются портреты Стасова и Третьякова. Затем рассказывается о петербургском периоде творчества Репина, о создании им картин: «Арест пропагандиста», «Сходка революционеров», «Отказ от исповеди», «Не ждали». Анализируя картины Репина на историко-революционные темы, мы стараемся подчеркнуть, что художник относился с глубоким сочувствием к людям, отдавшим свои молодые жизни борьбе за светлое будущее человечества. Приводится высказывание одного из ближайших соратников В. И. Ленина — В. Д. Бонч-Бруевича: «...еще нигде не описаны те переживания революционеров, те клятвы, которые давали мы там, в Третьяковской галерее, при созерцании таких картин, как «Иван Грозный и сын его Иван», как «Утро стрелецкой казни», как «Княжна Тараканова», как та картина, на которой гордый и убежденный революционер отказывается перед смертной казнью принять благословение священника. Мы... долго-долго смотрели на судьбу политических — нашу судьбу — «На этапе», и близко понимали «Бурлаков» и тысячи полотен и рисунков из жизни рабочих, крестьян, солдат, буржуазии и духовенства»[1].

Музыкальным фоном к произведениям Репина на историко-революционные темы служили некоторые старые революционные песни, исполняемые очень тихо в граммофонной записи. Так, например, очень выразительно прозвучала «Песня колодников».

«Когда Репин завершил работу над картиной «Не ждали», на другом мольберте в мастерской стоял уже начатый холст, где художник изобразил страшную драму царя-сыноубийцы»,— так начал докладчик анализ произведения «Иван Грозный и сын его Иван». Где-то вдалеке зазвучала мелодия Римского-Корсакова «Месть» — та самая мелодия, которая произвела на художника впечатление настолько сильное, что натолкнула на мысль о создании этой картины. На экране про-

[1] Игорь Грабарь. Репин, т. I. От первых шагов до эпохи расцвета. М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 248.

ходят портреты писателя Гаршина и художника Менка, послужившие прообразом для царевича. Показывается этюд, написанный с художника Мясоедова, использованный Репиным при создании образа царя Ивана.

Конечно, картину Репина «Иван Грозный и сын его Иван» следовало бы рассматривать в цвете, но, к сожалению, мы не располагали хорошей открыткой и воспользовались четким ахроматическим диапозитивом. Поэтому мало говорили о цветовой стороне картины, касались больше ее композиционных данных.

Затем зрители знакомятся с Репиным-портретистом. На экране, сменяя друг друга, показываются портреты знаменитых современников художника — Толстого, Пирогова, Стасова, Шишкина, Крамского, Мусоргского, Бородина. Демонстратор не спешит с показом портретов, давая возможность зрителям хорошо разглядеть галерею замечательных людей России.

Некоторое время уделяется рассмотрению рисунков Репина, знакомство с которыми позволяет судить о нем не только как о большом мастере композиции, мастере-портретисте, но и как о прекрасном рисовальщике.

На смену рисункам художника приходит его следующее произведение — картина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», диапозитив которой демонстрируется на экране. Докладчик еще ничего не сказал, а уже в зале слышится громкий смех; особенно восторгаются зрители фрагментами картины.

Концерт приближается к концу. Но нужно сказать, что мы не замечаем на лицах присутствующих усталости. Очевидно, наши исполнители сегодня потрудились на славу и, взяв на себя такую серьезную задачу, достаточно хорошо с ней справились.

Докладчик, которому предстояло завершить вечер, дал очень краткую характеристику последним произведениям Репина: «Государственный Совет» и «Пушкин в Царскосельском лицее». Затем оба произведения были показаны на экране. Заключительные слова докладчика о величии Репина, о правдивости и жизнеутверждающей силе творчества художника были встречены громкими аплодисментами. Затем зажегся свет и в грамзаписи прозвучал Первый концерт для фортепьяно с оркестром Чайковского.

Медленно расходились зрители. По их одобрительным замечаниям мы смогли сделать вывод, что вечер им понравился.

На сцене собрались все исполнители. Фотограф запечатлел всех нас на фоне репинских «Бурлаков». Этим мы сохранили память о первом вечере, который доставил нам немало хлопот, но и много радости.

* * *

На очередном занятии кружка рисования было проведено обсуждение репинского вечера. Не сразу решились дети выступить со своими замечаниями, однако чувство ответственности оказалось сильнее застенчивости.

Первым взял слово Игорь У., которому довелось на вечере рассказывать о годах обучения Репина в Академии художеств.

«По-моему,— сказал он,— некоторые ребята недостаточно ярко и убедительно рассказали о работе художника; в частности, Коля Р. неубедительно рассказал о картине «Крестный ход в Курской губернии», в то время как это произведение является одним из лучших не только с точки зрения художественных данных, но и по замыслу, т. е. по содержанию. А тебе, Виктор, следовало бы поменьше заглядывать в конспект, тогда ты говорил бы выразительнее». Виктор немного нахмурился, но все же тихо, как бы про себя, согласился с этим замечанием. Выступление Игоря вызвало активность среди ребят, которые стали делиться своими впечатлениями о вечере. Прежде всего досталось демонстратору диапозитивов! Вот уж он действительно, что называется, понадеялся на свое знание картин художника! Ребята единодушно осудили его ошибку и решили впредь не допускать подобных вещей. Справедливая дружеская критика возымела свое действие на ребят, в чем мы могли убедиться при проведении следующего вечера. Несколько замечаний высказал директор школы, присутствующий на обсуждении. Он посоветовал ребятам при чтении художественных произведений еще больше внимания обращать на выразительность речи.

Кроме того, он внес предложение несколько увеличить размеры экрана, так как, к сожалению, некоторые репродукции не помещались на его поле.

Обсуждение первого вечера показало, что у ребят имеется очень большое желание участвовать в этой интересной и полезной работе. Вместе с тем мы имели возможность наглядно убедиться, как эти вечера сплачивают детский коллектив, способствуют эстетическому и трудовому воспитанию школьников, расширяют их общий кругозор, обогащают их знаниями. Кроме того, мы увидели, что интерес массы учащихся и их родителей к таким вечерам очень велик.

Общее же мнение всех присутствовавших на обсуждении сводилось к тому, что проведение таких вечеров должно стать в нашей школе традицией.

ВЕЧЕР, ПОСВЯЩЕННЫЙ ТВОРЧЕСТВУ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО ПЕЙЗАЖИСТА И. И. ЛЕВИТАНА

Не прошло и недели после проведения репинского вечера, как на следующем же занятии нашего кружка обсуждался вопрос о возможности организации очередного вечера-концерта, посвященного творчеству выдающегося русского пейзажиста Исаака Ильича Левитана. К этому времени наш хор и оркестр пополнились новыми исполнителями из числа учащихся школы и ее бывших питомцев. Видимо, первый вечер заинтересовал коллектив школьников. Достаточно убедительным фактом явилось то, что в оркестре появились еще два виолончелиста, один скрипач и один трубач. Учительница пения добилась также увеличения состава руководимого ею хора мальчиков.

Для вечера, посвященного творчеству Левитана, мы решили анализ его произведений построить несколько иначе: предполагалось привлечь в качестве «иллюстративного» материала возможно больше музыкально-вокальных и литературных произведений, созвучных картинам художника. К обсуждению плана предстоящего вечера я собрал нужный материал, состоящий главным образом из произведений Пушкина, Тютчева, Чехова,

Чайковского, Рахманинова. Отдельные отрывки из произведений этих мастеров прочитывались и прослушивались здесь же на занятиях кружка. На этот раз вызвался оказать помощь в музыкальном оформлении вечера девятиклассник Гена Дубинин, заканчивающий районную музыкальную школу по классу фортепьяно.

Перелистывая страницы биографического очерка о художнике и останавливаясь на анализе некоторых его произведений, я обращал внимание ребят на глубокую поэтичность и музыкальность творений выдающегося мастера кисти.

«Хорошо бы картину Левитана «Золотая осень» рассматривать на фоне музыки П. И. Чайковского из его «Времен года»,— сказал один из моих кружковцев.

«А почему бы при этом не прочитать отрывок из произведения А. С. Пушкина «Осень», в котором поэт говорит: «Унылая пора! Очей очарованье! Приятна мне твоя прощальная краса»,— добавил другой.

С этим нельзя было не согласиться, и я одобрительно отнесся к предложениям ребят.

Покуда шли разговоры о предстоящей подготовке вечера, незаметно для всех Гена встал со стула и вышел

из комнаты. Его отсутствие было недолгим. Вскоре он возвратился с нотами, пригласил всех нас в зал, сел за рояль и проникновенно исполнил «Осеннюю песню» и затем «Баркароллу» Чайковского. Словно завороженные слушали дети чудесную музыку, представляя себе композицию вечера, на котором картины Левитана будут рассматриваться на фоне прекрасной, никогда не увядающей музыки Петра Ильича Чайковского.

«У Левитана,— сказал один из мальчиков,— есть замечательное полотно, на котором перед зрителем открывается широкая панорама весеннего половодья. Это его чудесная картина «Весна. Большая вода». В ее художественных достоинствах не так уж трудно разобраться,— продолжал все тот же мальчуган, а вот сумеем ли мы подобрать музыку и литературный текст, в той или иной степени созвучный этой замечательной картине?»

Наш пианист Гена Дубинин, словно ожидавший этого вопроса, быстро перелистал ноты и, найдя нужное произведение, заиграл его. На смену задумчивой «Баркаролле» Чайковского понеслись звуки жизнеутверждающей, темпераментной музыки Сергея Рахманинова. Гена исполнил произведение композитора «Весна идет». А текст стихотворения Тютчева «Вешние воды» вызвался выучить и прочесть на вечере Володя Хромов, уже хорошо зарекомендовавший себя на предыдущем вечере.

Если доклады о творчестве Репина делали шесть учеников, так как биография художника была условно разделена нами на шесть основных периодов его жизни и творчества, то написанный нами текст доклада о жизни и творчестве Левитана на этот раз поручалось читать одному ученику, которого мы условно назвали «ведущим».

Слух о том, что в нашей школе (а она в ту пору была мужской) состоится вечер, посвященный Левитану, прошел по всему району. Девочки из соседней 266-й (теперь 33-й) школы прислали к нам своих «парламентеров» с предложением сотрудничать в столь большом и интересном деле. При этом девочки поставили условие, чтобы вечер Левитана был повторен в их школе. Мы, разумеется, охотно приняли оба эти предложения.

Так, теперь уже более многочисленный коллектив двух школ приступил к подготовке нашего очередного вечера. Возобновилось посещение Третьяковской гале-

реи. Но иа этот раз мы стремились не в зал Репииа, а к картинам Левитана. Докладчик (ведущий) с помощью учительницы литературы Н. К. Коноваловой усердно работал над текстовой частью сценария, подбирая для этого иеобходимый материал. Основным источииком, откуда черпались сведения о жизнеиином и творческом путн художника, была монография М. Алпатова[1].

Много споров и самых различных толков было по поводу декорации к предстоящему вечеру. Некоторые ребята и девочки предлагали изобразить левитановскую «Золотую осеиь» на большом холсте во всю заднюю стенку сцеиы. Но это предложение сразу же отпало, так как я убедил ребят в том, что создать копию мы ие сможем по целому ряду известных прнчин. Создавать же копию с копии, т. е. неполиоцениой репродукции, было едва ли целесообразно. Коиечно, читатель может обвинить нас в непоследовательности, вспомнив о большом полотне с изображением репинских бурлаков, которых мы написали к нашему первому вечеру. Хочу оговорнться, что репииский вечер был иашей первой пробой н мы рискиули тогда написать паиио с бурлаками. Но к подготовке левитаиовского вечера мы отиеслись более продумаино, стараясь внестн уже что-то иовое. Перед нашими юными декораторами, среди которых были и девочки, встал довольно серьезиый вопрос: что же все-таки изобразить иа сцене?

Подумав, я предложил кружковцам написать панно, изображающее лесную поляну, освещениую лучамн заходящего солнца. При этом я показал детям несколько своих подмосковиых этюдов, написаниых летом и весиой минувшего года. Ребята остаиовились иа одиом из иих и приняли мое предложенне. Так началась работа над создаиием декорации.

Ограиичиваться только написанием задиика мы нехотели и одновремеино с его создаиием думали иад объемными формами, нспользуемыми обычио в декорационной практике для создания глубины. Я связался тогда с техиическим театральиым училищем, где получил немало полезных советов и консультаций о технике изготовления декоративиых деревьев, кустарника и др.

[1] М. В. Алпатов. Исаак Ильич Левитан. М., «Искусство», 1945.

Ребята проявляли исключительную инициативу и изобретательность, несли в школу всякие подсобные материалы, которые можно было бы использовать для создания декораций. Один мальчик выпросил у отца старую рыболовную сеть, которая послужила хорошей основой для укрепления на ней искусственных листьев, выполненных из обрезков ткани и окрашенных в нужные цвета. Из обрезков фанеры, принесенных детьми из соседних со школой столярных мастерских, изготовлялись «стволы» деревьев. Для большей выразительности и живописности к этим стволам мы приклеивали обрезки чулок, холщовые лоскутки, мешковину, после чего все это расписывали клеевыми красками.

Не побоялись мы и на этот раз прибегнуть к некоторому театральному эффекту: наши электрики с помощью учителя физики установили на сцене самые обыкновенные настольные вентиляторы с тем, чтобы, включив их, создать на сцене иллюзию движения воздуха. Особенно много трудностей было у электриков при изготовлении осветительной аппаратуры на сцене и около нее. Добиться должного эффекта освещенности декорации «лучами заходящего солнца» было далеко не легким делом. Но и в этом случае со стороны ребят была проявлена необходимая находчивость, изобретательность и сноровка, которые были верными союзниками в их нелегкой работе.

Так же как и к предыдущему вечеру, его ревностные устроители решили написать большой портрет художника. Эта ответственная работа была поручена Толе Панфилю, который отлично справился с заданием. Для ускорения изготовления портрета он использовал эпидиаскоп, спроектировав открытку с портретом на холст, натянутый на подрамник, и «сухой кистью» выполнил работу. Мне оставалось внести лишь небольшие поправки в работу Толи, а дяде Пете изготовить рейки и окантовать написанный портрет.

В ходе кропотливой работы над декорацией не обошлось и без некоторых «злоключений». На полу в зале лежало большое полотно, которое двое ребят покрывали раствором столярного клея. Так обычно готовится материал для написания декораций. К сожалению, я не успел вовремя посоветовать ребятам, как это делать, и они, что называется, перестарались, покрыв холст толстым слоем густо разведенного клея. Ребята не знали

тогда, что такой грунт будет непрочным, а положенная на него краска может осыпаться. Пришлось и здесь оказать практическую помощь моим юным живописцам: холст был обильно смочен теплой водой, а лишняя часть клея удалена щеткой с холста.

Несмотря на некоторые неудачи, декорация писалась ребятами с большим энтузиазмом. Но поскольку всю работу приходилось делать на полу, мы не имели возможности хотя бы один раз посмотреть с некоторого расстояния на плоды нашего творчества Когда декоративное панно в основном было прописано, мы подняли холст с пола и укрепили его в глубине сцены. Теперь недостатки стали заметными, так как можно было видеть наше творчество издали. Мы внесли некоторые исправления и дали электрикам указание опробовать световые возможности. Выясняется, что мы не учли предполагаемое искусственное освещение полотна, в связи с чем некоторые участки декорации пришлось переписывать заново. На этот раз работа шла при искусственном освещении.

Испытывая целый ряд трудностей при создании задуманной нами декорации, мы ни на шаг не отступали от намеченного. Ребята работали, что называется, «с огоньком» и учились постигать на практике «тайны» и «секреты» декоративно-оформительского искусства.

После того как холст с написанным на нем пейзажем был укреплен окончательно в глубине сцены, группа ребят вместе с приглашенными из соседней школы девочками приступила к оборудованию сцены. На переднем плане подвесили сетку с листьями, установили деревья и небольшие кустики. Все это делалось для того, чтобы у зрителей создалось полное впечатление от лесной полянки, освещенной лучами заходящего солнца.

Затем электрики подключили прожекторы и осветили передний план сцены. В это же время заработали и вентиляторы. Кажется, что цель достигнута! Слышатся слова восхищения результатами большой и интересной работы. А в это время у дверей зала толпятся, толкая друг друга, учащиеся младших классов, желающие посмотреть на работу своих старших товарищей. Но художники, не желая преждевременной огласки, не пускают детей в зал и выпроваживают тех, кому удалось «просочиться».

В один из дней напряженной работы, связанной с подготовкой к вечеру, я решил посмотреть, что делают те кружковцы, которым поручено подготовить специальный номер стенной газеты. В пионерской комнате трое ребят склонились над большим стендом, забрызганным с помощью пульверизатора желтой и красной тушью. На полученный таким образом фон наклеиваются листья клена, дуба и некоторых других декоративных деревьев. Для этой цели используется материал гербария, подготовленного учащимися к началу учебного года. Весь этот материал пришелся как раз кстати. Листья наклеиваются в определенном порядке, образуя как бы рамку. В середине стенда располагается портрет Левитана, написанный акварелью Юрой Беляевым — одним из самых лучших наших акварелистов. Черты Левитана, его задумчивый взгляд особенно удались Юре. Свободное место слева и справа от портрета предназначается для текста, который поручено подготовить двум семиклассникам, активным участникам школьного литературного кружка. С этим кружком мы поддерживаем тесную связь.

Так же как и к репинскому вечеру, мы решили собрать репродукционный материал и организовать специальную выставку, открытие которой приурочивалось к предстоящему вечеру. Окантовка этого материала и его экспозиция поручается тем, у кого уже имеется опыт такой работы. Бригадир окантовщиков Толя Кулябин предлагает на этот раз несколько упростить экспозицию материала.

«Нужно поберечь школьные стены и постараться как можно меньше пользоваться гвоздями, — говорит он. — Вполне удобно воспользоваться тонкой тесьмой или шнурком и с помощью их подвесить окантованные репродукции к прибитой под потолком рейке».

С предложением Толи нельзя не согласиться.

Когда заканчивается подготовка всего оформления, когда исполнители выучили свои роли, мы сообщаем учащимся всей школы дату предстоящего вечера. Для этой цели пишется афиша, к качеству которой мы предъявляем не меньшие требования, чем, скажем, к выразительному чтению. На вечер, посвященный Левитану, приглашаются в основном учащиеся VIII—X классов и, кроме того, художественный актив школы — мои кружковцы, хор и оркестр.

К сожалению, наша школа не располагала тогда ни актовым, ни физкультурным залом, и все мероприятия приходилось проводить в кабинете рисования и пения, который мог вместить не более ста зрителей. Таким образом, нам каждый раз нужно было повторять вечера, чтобы показать их возможно большему числу учащихся. Мы очень обрадовались тем дружеским связям, которые установились у нас с соседней женской школой, располагавшей прекрасным залом на 400 мест.

Если вечер, посвященный творчеству Репина, вызвал большой интерес у учащихся школы и их родителей, то на наш вечер Левитана изъявило желание попасть значительно большее число зрителей и, несмотря на сообщение о том, что этот вечер будет повторяться, каждый хотел возможно раньше познакомиться с нашей новой работой. Было решено изготовить определенное количество пригласительных билетов и через классных руководителей раздать их учащимся. Однако, к великому нашему удивлению, в зале оказалось значительно больше ребят, чем было роздано пригласительных билетов. Даже в такой трудной обстановке мы дали обещание друг другу хорошо провести этот вечер.

После моего краткого вступительного слова свет в зале погас, вспыхнула лампочка у пюпитра пианиста, и под звуки «Осенней песни» Чайковского, исполняемой на фортепьяно Геной Дубининым, медленно стал открываться занавес. Не успели «рабочие сцены» полностью открыть его, как в зале раздались аплодисменты. Мы очень обрадовались, что труды наших электриков и художников не пропали даром.

Затем загорелся прожектор, освещающий портрет Левитана, и докладчик начал рассказывать биографию художника. Одна за другой проходили на экране картины Левитана, сопровождаемые пояснительным текстом. Оркестр также принимал участие в вечере. Во время демонстрации диапозитивов исполнялись музыкальные пьесы («Ноктюрн» Шопена; «Баркаролла» и «Осенняя песня» Чайковского; «Весна идет» Рахманинова; «Мечты» Похульского). Оркестр играл тихо, чтобы можно было хорошо слышать докладчика. Из литературных произведений наши чтецы исполняли отрывок из «Осени» Пушкина, стихотворение Тютчева «Весна идет», отрывки из некоторых произведений Чехова.

Вечер прошел с большим успехом. После его обсуждения мы решили выполнить обещание, данное девочкам из соседней школы, и в полном составе исполнителей прибыли в назначенное время туда. Заблаговременно наши кружковцы подготовили все к началу. В большом зале и на большой сцене вечер прошел еще лучше и произвел на всех присутствующих очень хорошее впечатление.

* * *

В дальнейшем мы старались увязать тематические вечера с учебным материалом по литературе, истории. Так, например, проведение вечера на тему «Крамской и передвижники» дало очень много полезных сведений учащимся девятых классов, так как программой по литературе в этом классе предусматривалось ознакомление с ролью передвижников в развитии русского изобразительного искусства.

В следующем учебном году в нашей школе были проведены два тематических вечера, на которых дети обстоятельно ознакомились с творчеством художников Шишкина и Васнецова.

А через год мы провели вечера, посвященные Поленову и Сурикову.[1]

Особенно интересным был вечер о творчестве В. И. Сурикова. Задник сцены изображал вид на старый Московский Кремль со стороны Москвы-реки. Все искусствоведы отмечали огромную любовь художника к нашей столице. Суриков — мастер исторической картины, и главным действующим лицом в его произведениях всегда является народ. Эту мысль мы старались подчеркнуть, обращаясь к музыкальным и литературным произведениям. В процессе анализа произведений художника исполнялись фрагменты из народной музыкальной драмы Мусоргского «Хованщина» («Рассвет на Москвереке», «Песня Марфы»). Когда на экране показывалась картина «Переход Суворова через Альпы», оркестр и хор с подъемом исполнили старую солдатскую песню «Солдатушки, бравы ребятушки», после чего один из учащихся очень подробно охарактеризовал историю создания

[1] В приложеиии дается сценарий вечера, посвящениого творчеству В. И. Сурикова.

этого произведения и ее композиционно-живописные качества.

Интересную работу провели наши электрики. Они очень много думали над тем, как создать иллюзию рассвета, и, наконец, решили использовать реостат и цветной целлофан. Мы достали несколько цветных линз от светофора. Ребята сделали небольшие прожекторы, и нужное освещение получилось весьма удачным.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ВЕЧЕР-КОНЦЕРТ «АБРАМЦЕВО И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РУССКОГО ИСКУССТВА»

Поиски новых тем и форм работы не прекращались в нашем кружке. Хотелось внести что-то новое в интересную и увлекательную работу. Долго мы думали над тем, какими путями и средствами можно было бы добиться того, чтобы познакомить учащихся с творческими коллективами художников, не ограничиваясь постановкой концертов, посвященных только какому-то одному мастеру кисти. И вот, наконец, мы остановились на интересной теме — «Абрамцево и его роль в развитии русского искусства». Все, кто сколько-нибудь знаком с историей этого небольшого подмосковного музея-усадьбы, представляют, какую славную лепту внесли русские художники и музыканты, объединявшиеся в абрамцевский кружок, в сокровищницу национального искусства. Нужно заметить, что учащиеся проявили к этой теме большой интерес и не менее активно, чем прежде, включились в подготовительную работу, которая занимала у них почти все свободное от занятий время. Для того чтобы получить более полные исторические сведения, мы решили побывать в самом музее, познакомиться с его окрестностями. До позднего вечера затянулось обсуждение композиции предстоящего вечера. А на другой день, когда первые лучи восходящего солнца осветили крышу Ярославского вокзала столицы, возле пригородных касс собрались все наши ребята. Некоторые пришли с этюдниками, с фотоаппаратами и просто

с ученическими альбомами для рисования. Один мальчик захватил с собой даже путеводитель по Подмосковью. А через несколько минут мы уже были в просторном вагоне электрички. В шумных разговорах незаметно доехали до платформы Абрамцево.

Когда все вышли из вагона, я еще раз напомнил о цели нашего приезда сюда. Дорога к музею проходила по густому еловому лесу. К нашему общему удовольствию, день выдался очень хороший. Яркие солнечные лучи, пробиваясь сквозь густые лесные заросли, освещали поляны и косогоры. Пораженные прелестью пейзажа, ребята то и дело останавливались, открывали свои альбомы и этюдники, делая небольшие зарисовки и этюды. Фотографы также находили себе работу, стараясь запечатлеть чудесные лесные массивы и необозримые дали. По пути в музей я давал учащимся некоторые пояснения, связанные с историей Абрамцева, рассказывая, как плодотворно работали здесь художники и скульпторы.

— А вот и Абрамцево! — воскликнул один из мальчиков, который бывал здесь раньше.

Перед нами предстала небольшая усадьба с замысловатыми постройками, окруженная почти со всех сторон густыми елями, соснами, липами и березами. Мои нетерпеливые художники и здесь принялись было за работу, но показавшийся в дверях дома экскурсовод приветливо пригласил нас пройти для осмотра музея. Я предупредил экскурсовода о цели нашего приезда и просил подробнее остановиться на отдельных экспонатах.

После осмотра музея мы познакомились с окрестностями Абрамцева, сфотографировали «избушку на курьих ножках», спустились к берегу реки Вори, где некогда рыбачил Аксаков. Здесь на отдыхе наши художники написали несколько интересных этюдов. Более пяти часов провели мы в Абрамцеве, собрав ценный материал для задуманного нами вечера. Директор музея Н. П. Пахомов любезно подарил нам свою монографию об истории абрамцевского музея. Усталые, но довольные возвратились мы в Москву.

Вид на абрамцевский домик со стороны парка произвел на ребят большое впечатление, и мы пришли к единодушному решению соорудить на нашей сцене макет этого домика, на фоне которого и пойдет весь вечер.

Вскоре после поездки в музей началась кропотливая

подготовительная работа. Интерес к предстоящему вечеру был настолько велик, что число непосредственно желающих принять участие в его подготовке значительно увеличилось.

К этому времени мы проводили «в большую жизнь» наших выпускников, активных кружковцев, среди которых были Гена Якушин, Толя Панфиль, Юра Беляев, Гена Комаров, Гера Ратнер, Коля Рогов и другие. Поэтому передо мной встала неотложная задача готовить новые кадры художников, активных участников всех наших больших дел.

Соорудить макет домика и написать задник с изображением окружающей природы Абрамцева вызвались девятиклассники Толя Дмитриев и Толя Крылов, рисунки которых мы публикуем в этой книге. Они зарекомендовали себя хорошими организаторами и способными художниками. Я был уверен, что они отлично справятся с задачей, и, как оказалось потом, не ошибся в своем решении, поручив этим ребятам весьма ответственную работу.

Что же собой представлял этот вечер?

Как и прежде, в проведении его были заняты оркестр, хор и чтецы, демонстраторы диапозитивов, рабочие сцены и электрики. Чтение основного доклада было поручено одной из наших учениц (в наступившем учебном году школы перешли на совместное обучение мальчиков и девочек). Эта девочка отличалась хорошей дикцией, приятным тембром голоса и, по словам учительницы литературы той школы, где раньше училась, всегда принимала активное участие в литературных вечерах. Приход в школу новых учащихся сразу же позволил нам пополнить хор и оркестр. Немного забегая вперед, хочу сказать, что на абрамцевском вечере музыкально-вокальная часть была значительно интереснее не только по подбору материала, но и по его подаче. Так же как и раньше, перед началом вечера я сделал небольшое вступление, рассказав присутствующим о нашей новой работе. На фоне абрамцевского домика, словно на лужайке перед усадьбой, разместились чтецы (ведущие вечера). Хор и оркестр заняли свои прежние места. Первая часть вечера посвящалась истории пребывания в усадьбе С. Т. Аксакова, автора произведений «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова внука». Читались отрывки из этих произведений, в

которых рассказывалось о страшной эксплуатации помещиками крепостных. Читались и некоторые поэтические произведения Аксакова, написанные им в Абрамцеве. Так как частым гостем Аксаковых бывал Николай Васильевич Гоголь, читавший однажды в Абрамцеве свои «Мертвые души», мы сочли уместным прочесть лирическое отступление из «Мертвых душ («Русь-тройка») под сопровождение рояля. Чудесная мелодия Чайковского из его «Времен года» прекрасно сочеталась с проникновенным гоголевским текстом. На экране воспроизводились старинные постройки усадьбы, рощи и аллеи, комнаты и экспозиционные залы музея.

Отмечая значение Абрамцева как литературного музея, мы приводили некоторые данные о том, что было написано писателями Тургеневым, Аксаковым, Гоголем в дни их пребывания в Абрамцеве.

Говоря о значении Абрамцева как центра, объединяющего лучших художников того времени, мы старались раскрыть влияние С. И. Мамонтова — второго владельца усадьбы, мецената и покровителя искусств — на развитие русского изобразительного искусства. Рассказано было и о том большом интересе, который участники абрамцевского кружка проявляли к русскому народному творчеству — вышивкам, резьбе по дереву, камню, декоративным узорам. Мы старались по возможности иллюстрировать текст доклада исполнением русских песен: «Что ты жадно глядишь на дорогу», «Среди долины ровныя», «Вот на пути село большое», «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан». Исполнялись также отрывки из классических произведений, и в частности «Песня индийского гостя» из оперы Римского-Корсакова «Садко». Подробно анализировались картины Васнецова «Богатыри», «Иван-царевич на сером волке», «Аленушка», так как этюды к этим произведениям создавались художником в гостеприимном и милом Абрамцеве. Большое значение имело Абрамцево и в творчестве замечательного русского художника Серова, написавшего здесь прелестный портрет «Девочка с персиками». В краткой форме была рассказана история создания этого произведения. Рассматривалась картина Репина «Проводы новобранца», этюд которой был написан художником в Абрамцеве. В усадьбе очень долгое время жил и работал известный русский художник Нестеров. Для своей картины «Видение отрока

Варфоломея» он написал здесь этюд необозримых далей, который тоже был показан на экране.

Вечер на тему «Абрамцево и его роль в развитии русского искусства» был проведен дважды. Первый раз на нем присутствовали учащиеся V—VII классов, а второй раз он был организован для старшеклассников.

ВЕЧЕР, ПОСВЯЩЕННЫЙ ТВОРЧЕСТВУ СОВЕТСКОГО ХУДОЖНИКА-ГРАФИКА К. И. ФИНОГЕНОВА

Хотелось бы остановиться на проведении тематических вечеров, посвященных творческому пути советских художников. Естественно, при проведении таких вечеров мы считали очень желательным присутствие на них самих художников, которые могли бы провести с ребятами живую беседу. Наш первый выбор пал на заслуженного деятеля искусств, лауреата Государственной премии, профессора Константина Ивановича Финогенова.

Этот художник известен своими замечательными рисунками на темы военных событий, им воспеты и трудовые будни советских людей. Константин Иванович, к большой радости детей, согласился принять участие в вечере.

На очередном занятии кружка рисования был обдуман план вечера. Часть ребят, «умудренная» опытом создания различных декораций, приступила к исполнению декоративного панно по мотиву картины Финогенова «Старый индийский город Джайпур». Перед тем как начать работу, эти ребята с согласия художника посетили его мастерскую на Масловке и в теплой, задушевной беседе с ним получили ряд полезных указаний. Константин Иванович рассказал им о своей поездке вместе с известным художником А. Герасимовым в Индию, об их беседах с премьер-министром Индии Неру и знакомстве с бытом и трудом индийских друзей. Художник прислал в школу ряд своих рисунков из серии «Волжская твердыня» для организации выставки, которую предполагалось приурочить к началу вечера.

Другой группе ребят было поручено организовать выставку работ художника в зале, где должен был проходить вечер. С остальными кружковцами я готовил сценарий и репетировал с оркестром и хором музыкально-хоровые произведения, намеченные для исполнения на вечере. Нам хотелось отразить в музыке тот период, в который формировалась личность Финогенова как художника. Из беседы с художником выяснилось, что он не хотел бы открывать вечер рассказом своей биографии, а просил это сделать нас. Я пригласил для этой цели опять ту же самую ученицу, которая очень хорошо справилась с чтением доклада об Абрамцеве.

Вечер начался с рассказа о жизненном и творческом пути художника. Докладчик говорил о том, как Финогенов учился, о том, как рано пробудилась у него любовь к прекрасному и желание стать художником. На экране проходят один за другим рисунки юного художника, которые кратко разбираются с точки зрения содержания и художественных достоинств. Доклад сопровождают оркестр и хор, которые исполняют за сценой «Тачанку» (муз. Листова) и «Конармейскую» (муз. братьев Покрасс).

Картина Финогенова «Главный конвейер механосборочного цеха СТЗ» рассматривается присутствующими с глубоким интересом.

На экране демонстрируется портрет известного донецкого шахтера Никиты Изотова, написанный художником в Горловке (Донбасс). В грамзаписи исполняется «Марш энтузиастов» Дунаевского.

Зрителям показывается серия работ художника, созданная им в годы мирного созидательного труда советского народа. Среди них обращает на себя внимание небольшая композиция «Ленин на опытном поле при испытании электроплуга».

Но вот за сценой слышится знакомая всем мелодия композитора Александрова «Священная война». Наши радисты включили проигрыватель и транслируют в грамзаписи это произведение.

С первых дней Великой Отечественной войны Финогенов на фронте, в гуще военных событий. Он выступает как военный художник, который в минуты боя вместо карандаша берет в руки автомат и вступает в бой с фашистами.

Докладчик рассказывает о пребывании Финогенова на различных участках фронта и создании им ряда замечательных рисунков и композиций. (Эти рисунки показываются на экране. Особенный интерес у присутствующих вызвал рассказ о прибытии художника в Сталинград в дни, предшествовавшие капитуляции армии Паулюса. Финогенов был очевидцем ожесточенных уличных боев. Здесь во время войны погибли его родители.

Как только на экране возникли фронтовые зарисовки из серии «Волжская твердыня», к сцене подошел Константин Иванович, встреченный всеми присутствующими продолжительными аплодисментами. Простым и вместе с тем убедительным языком, немного волнуясь, рассказал художник, как он работал в эти дни в Сталинграде: «Куда ни посмотришь, везде у последнего рубежа памятной обороны кипит ожесточенная рукопашная схватка. Рука торопится зарисовать эту редкую для художника необычную картину. Чувство опасности исчезло. Все происходящее вокруг волнует и достигает сердца. Что успеваешь, зарисовываешь на ходу, а многое только запоминаешь, чтобы позднее выразить в рисунке. Темнеет. В сгущающейся полумгле видны дымящиеся от взрывов улицы. Воздух наполнен известковой и красноватой кирпичной пылью. Неповторимое состояние атмосферы! Необычайная окраска воздуха! А тут еще дымчатую пелену прорезают огненные стрелы гвардейских минометов. Артиллерия бьет прямой наводкой с такого близкого расстояния, что огонь выстрелов почти сливается с разрывами. К тому же артиллерия бьет так густо, что центр города, где укрылись гитлеровцы, буквально кипит от разрывов. Все это рисую с наблюдательного пункта».

После выступления художника показываются его рисунки из сталинградской серии («Пленение Паулюса», «У стен сталинградского тракторного», «Панорама военного Сталинграда», «Оборона Мамаева кургана» и др.), рисунки, сделанные в период пребывания художника в Берлине, когда война подходила к концу. Особый интерес проявляют зрители к рисункам «Сталинградцы в Берлине», «Советская Армия прошла через Бранденбургские ворота».

Затем докладчик рассказывает о работе художника в послевоенный период, его поездках за границу. Еще не смолкли последние слова докладчика, как откуда-то

издалека несутся звуки мелодичной индийской музыки. Радисты и на этот раз оказались на высоте положения. Они своевременно транслируют музыку, а рабочие сцены медленно открывают занавес. Освещенная ярким светом прожекторов открывается панорама старинного индийского города Джайпура, по улице города идут люди с большими узлами за спиной, размеренным шагом проходят верблюды с тюками на горбах, а рядом с ними — маленькие ишаки. Нестерпимо жаркое южное солнце своими яркими и жгучими лучами освещает землю. Ярко-голубое небо окутано какой-то дымкой. Художник и все присутствующие рукоплещут нашим юным декораторам.

После краткого рассказа художника о его работе в Индии (в частности, над картиной, которую воспроизвели наши ребята) на экране показывается серия индийских зарисовок. Присутствующие с большим интересом знакомятся с бытом и костюмами индийцев, с их трудом и отдыхом.

Вечер, посвященный творчеству Финогенова, заканчивается опять же выступлением художника, который поделился с ребятами своими впечатлениями от поездок по странам Азии и Европы, рассказал о своих планах на будущее и обещал поддерживать со школой постоянную связь. Дети благодарят Константина Ивановича за внимание и обещают использовать его советы и наставления в работе над своими рисунками и композициями. В заключение мы показываем небольшую художественную часть, которую подготовили наши учащиеся к вечеру.

* * *

В план дальнейшей работы нашего кружка мы включаем в первую очередь тематические вечера, посвященные творчеству советских художников и скульпторов. В 1955—1956 годах мы провели два вечера, один из которых был посвящен творчеству А. М. Герасимова, а другой — Н. Н. Жукова. Как тот, так и другой вечер, безусловно, оставили свой след на нашей работе, тем более что указанные художники посетили школу и помогли нам своими советами в области изобразительного искусства.

В 1958 году в школе был проведен вечер, посвященный художнику В. Д. Поленову. В 1959 и 1960 годах

в школе дважды ставился концерт «Художники-передвижники».

В 1961 году мы провели интересный вечер о творчестве художников эпохи Возрождения — Леонардо да Винчи и Рафаэля. Большую помощь в проведении этого вечера нам оказали сотрудники Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

В 1962 году был подготовлен вечер-концерт, который мы назвали «Русский пейзаж в творчестве Левитана, Чехова и Чайковского».

Нужно отметить, что к каждому такому вечеру учащиеся собирали большой иллюстративный материал и тщательно, с большой выдумкой и вкусом его оформляли. Таким образом, у нас накапливался большой фонд наглядных пособий, который успешно использовался затем в учебной работе на уроках-беседах об искусстве. На этом наша работа не останавливается. Мы продолжаем поддерживать связи с художниками, продолжаем пропагандировать советское реалистическое искусство.

В этой небольшой книжке мы рассказали далеко не обо всем, что делалось и делается в нашей школе в области эстетического образования и воспитания. Приятно сознавать, что в наш творческий кружок ежегодно вливаются все новые и новые силы, значительно повышается интерес основной массы школьников к нашей работе, подводя некоторые итоги которой, мы сознаем, что делаем нужное и полезное дело.

Уже одно то, что многие наши питомцы посвятили себя любимому делу, свидетельствует о пользе всего того, о чем мы рассказали. Мы рады, что школа пробудила у ребят глубокий интерес к изобразительному искусству. Приятно сознавать, что труд не пропал даром; некоторые наши выпускники работают теперь художниками, архитекторами, преподавателями изоискусства в школах, мастерами декоративно-прикладного искусства.

Думается, что пропаганда великого художественного наследия русского народа, которая систематически ведется в нашей школе, способствует эстетическому воспитанию учащихся, помогает решать задачу подготовки всесторонне развитых людей, активных строителей светлого коммунистического будущего.

4 Заказ 5526

ЛИТЕРАТУРА, РЕКОМЕНДУЕМАЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКИХ ВЕЧЕРОВ ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ

Серия «Мастера русского искусства»

«Абрам Ефимович Архипов». М., Изогиз», 1958.
«Виктор Михайлович Васнецов». М., Изогиз, 1957.
«Алексей Гаврилович Венецианов». М., Изогиз, 1957.
«Иван Николаевич Крамской». М., Изогиз 1956.
«Владимир Егорович Маковский». М., Изогиз, 1955.
«Василий Дмитриевич Поленов». М., Изогиз, 1958
«Илларион Михайлович Прянишников». М., Изогиз, 1956.
«Илья Ефимович Репин». М., Изогиз, 1956.
«Константин Аполлонович Савицкий». М., Изогиз 1956.
«Валентин Александрович Серов». М., Изогиз 1956.
«Василий Иванович Суриков». М., Изогиз, 1958.
«Павел Андреевич Федотов». М. Изогиз, 1958.
«Николай Александрович Ярошенко». М., Изогиз, 1956.

Книги о русских художниках и русском искусстве

И. Э. Грабарь. Репин, т. I—II. М., Изд-во АН СССР, 1963—64.
«Жизнь и творчество И. Е. Репина». Выставка в школе. М., Детгиз, 1958.

И. Э. Грабарь. Репин, т. I—II. М., Изогиз, 1937.
К. Чуковский. Репин (из воспоминаний). М., Детгиз, 1959.
Н. Д. Моргунова-Рудницкая. Илья Репин. Жизнь и творчество. М., «Искусство», 1965.
М. В. Алпатов. Исаак Ильич Левитан. М. — Л., «Искусство», 1945.
Н. Г. Машковцев. Суриков, М., «Искусство», 1960.
Н. Кончаловская. Дар бесценный. М., Детгиз, 1964.
Г. П. Перепелкина, Суриков. М., «Искусство», 1966.
Э. Гомберг-Вержбинская, Передвижники. М. — Л., «Искусство», 1961.
Я. Д. Минченков. Воспоминания о передвижниках. Л., «Художник РСФСР», 1961.
А. К. Лебедев. В. В. Стасов. М., «Искусство», 1956.
«Подмосковье. Экскурсии и туристические маршруты», изд. 2. М., Профиздат, 1956.
Н. Пахомов. Абрамцево (музей-усадьба Академии наук СССР). «Московский рабочий», 1953.
Б. В. Иогансон. Государственная Третьяковская галерея. М., «Знание», 1956.
М. Храпковский. Письма к начинающему художнику. М., «Искусство», 1959.
«Замечательные полотна». Л., «Художник РСФСР», 1962.
А. Варшавский. Крамольные полотна. М., Детгиз, 1963.
В. А. Прытков. Любимые русские художники. М., Изд-во АХ СССР, 1963,
В. Осокин. Рассказы о русском пейзаже. М., Детгиз, 1966.

Л. Волынский. Лицо времени. Книга о русских художниках. М., Детгиз, 1965.
«Из бронзы и мрамора» (книга для чтения по истории русской и советской скульптуры). Л., «Художник РСФСР», 1965.
«Беседы о живописи в школе». М., «Искусство», 1966.

Серия диапозитивов для школы с методическим руководством к ним

А. М. Лавров. Диапозитивы к беседам об изобразительном искусстве для 4-го класса.
В. В. Алексеева. Виды и жанры изобразительного искусства (диапозитивы к беседам об искусстве в 5-м классе).
А. М. Лавров. Русское искусство (диапозитивы к беседам об искусстве для 6-го класса).
Вильчинская. Зарубежное искусство (диапозитивы к беседам об искусстве в 7-м классе).
А. М. Лавров. Диапозитивы к практическим занятиям по изобразительному искусству в 7-м классе.
П. К. Суздалев. Мастера советского изобразительного искусства (серия диапозитивов для 7-го класса).
А. М. Лавров. Произведения великих русских художников Репина и Сурикова.

Кроме указанных, учитель может воспользоваться отдельными диафильмами, рассказывающими о жизни и творчестве выдающихся художников нашей родины.

Примерный сценарий вечера-концерта, посвященного жизни и творчеству великого русского художника Василия Ивановича Сурикова

В концерте заняты:

ведущие, хор и оркестр, чтецы, электрики, демонстраторы диапозитивов, радисты, рабочие сцены.

Оформление вечера:

1. В зале развернута выставка репродукций с картин художника, вывешена специально подготовленная к вечеру стенная газета, а также несколько планшетов с текстами высказываний великих людей о творчестве В. И. Сурикова.

2. На фронтоне сцены планшет с текстом: «...Что развивается в трагедии? Судьба человеческая, судьба народная». (А. Пушкин). В левом углу на подставке, задрапированной серым холстом,— портрет художника, написанный в технике «сухой кисти». Размер 120×150 *см*. В правом углу такого же размера экран.

3. Перед сценой размещается оркестр и хор.

4. Ведущие и чтецы располагаются около портрета художника за круглым столом, освещаемым глухим торшером.

Вечер занимает около 1 *ч* 30 *мин*.

Свет в зале медленно гаснет. За сценой слышится исполняемая в грамзаписи мелодия «Рассвет на Москве-реке» из народно-музыкальной драмы Мусоргского «Хованщина». Медленно открывается занавес. Задник сцены с изображением старого Московского Кремля и деревянного моста через Москву-реку слабо освещается желтовато-оранжевым светом. По мере нарастания звуков музыки свет постепенно усиливается. На фоне музыкального произведения *1-й чтец* читает отрывок из произведения М. Ю. Лермонтова «Сашка».

Москва, Москва!.: люблю тебя как сын,
Как русский,— снльно, пламенно н нежно!
Люблю священный блеск твонх седнн
И этот Кремль зубчатый, безмятежный.
Напрасно думал чуждый властелнн
С тобой, столетннм русскнм велнканом,
Померяться главою н — обманом
Тебя низвергнуть. Тщетно поражал
Тебя пришлец: ты вздрогнул — он упал!
Вселенная замолкла... Велнчавый,
Однн ты жнв, наследннк нашей славы.

(Музыка умолкает.)

1-й ведущий. «В области искусства, в творчестве сердца, русский народ обнаружил изумительную силу, создав при наличии ужаснейших условий прекрасную литературу, удивительную живопись, оригинальную музыку, которой восхищается весь мир... Замкнуты были уста народа, связаны крылья души, но сердце его родило десятки великих художников слова, звуков, красок.

Радостно до безумной гордости волнует не только обилие талантов, рожденных Россией в XIX веке, но и поражающее разнообразие их».

Эти слова великого Горького проникнуты горячей любовью к России, к ее лучшим людям, которые незаурядным талантом, умноженным на титанический труд, прославили в веках свою Родину.

Среди выдающихся художников второй половины девятнадцатого столетия России особенно выделяется Василий Иванович Суриков, выступивший со своими произведениями как выдающийся мастер картин на исторические темы.

(Включается софит, установленный перед портретом В. И. Сурикова.)

Творчество Сурикова — один из редких примеров гармонии ума и таланта, замысла и воплощения, и этим объясняется не только покоряющая мощь его таланта, но и то, что Суриков как-то сразу стал классиком.

Он не только прекрасно знал и глубоко чувствовал наше прошлое. Он воочию видел его, был как бы современником то Петра, то Ивана Грозного. И не только видел но обладал совершенно исключительным даром воплощения своих видений, необыкновенными способностями постигать дух эпохи и воплощать в историческом облике великие и бессмертные традиции человеческого духа.

Исторические события, изображенные на картинах Сурикова, воспринимаются нами так, как если бы они происходили на наших глазах. Мы невольно становимся не только свидетелями, но и участниками происходящего.

«Кажется, вы стоите среди этих людей и чувствуете их дыхание»,— делился писатель Гаршин своими впечатлениями от картин Сурикова.

Василий Иванович Суриков родился в январе 1848 года в сибирском городе Красноярске (показывается дом Суриковых), в обстановке, густо насыщенной настоящим русским духом, исполненной еще живых пережитков далекого прошлого. Именно Сибирь воспитала у Сурикова ту мощь исторического ясновидения, которой он поразил всех своей первой картиной «Утро стрелецкой казни».

Еще с детства Суриков знал, что его предки были донскими казаками, вместе с Ермаком пришли в Сибирь и участвовали в основании Красного Яра, названного впоследствии Красноярском.

Отец Сурикова служил в земском суде.

Природа наградила его незаурядными способностями. Он хорошо пел, любил музыку и песни. Близкие родственники отца и матери художника занимались живописью, копировали с литографий.

Василий Иванович испытывал большую гордость за свое происхождение от вольных казаков, которые принимали самое живое участие в организации бунтов против царских приспешников. Окружающая обстановка в семье и во всей сибирской действительности несла на себе следы древности: архитектура зданий, одежда, обычаи людей — все это как нельзя лучше рассказывало о старине. Будущий художник был живым свидетелем кулачных боев и веселых народных игр — взятия снежной крепости. В детстве мальчик увлекался слушанием русских народных песен, видел много праздничных хороводов, что, конечно, сыграло известную роль в становлении его как художника.

(Солистка хора в сопровождении оркестра исполняет песню Варламова «Красный сарафан».)

1-й ведущий (после окончания). Суриков очень любил музыку и, по словам его современников, сам был неплохим гитаристом.

Мать художника (показывается портрет матери) была малограмотной женщиной, но это не помешало ей прекрасно овладеть художественным рукоделием: она великолепно плела кружева и искусно вышивала гарусом и бисером целые картины. Вся семья Суриковых была окружена настоящей материнской любовью, заботой и лаской. Уже будучи известным художником, Суриков вспоминал:

2-й чтец. «Мать моя не рисовала, но раз нужно было казачью шапку старую объяснить. Так она неуверенно карандашом нарисовала: я сейчас же ее увидел».

1-й ведущий. Внезапная смерть отца круто изменила положение дел в семье Суриковых. Мальчик вынужден был уйти из 7-го класса гимназии и заняться частными уроками, а также службой в местной канцелярии, чтобы как-нибудь поддержать материальное положение семьи.

До 19 лет Суриков жил в Сибири. Первые художественные познания он получил от местного учителя рисования Николая Васильевича Гребнева, бывшего воспитанника Училища живописи и ваяния. Под руководством Гребнева Суриков копировал рисунки Рафаэля и Тициана, работал акварелью. Очень часто эти занятия затягивались до позднего вечера. Взволнованно рассказывал учитель своему прилежному ученику о том, как жили и работали замечательные художники, как много они трудились над тем, чтобы создать подлинное произведение искусства. Эти первые встречи и страстные беседы с учителем глубоко запали в душу юноши, и, уже будучи взрослым, он с благодарностью произносил:

2-й чтец. «Гребнев меня учил рисовать, чуть не плакал надо мною. О Брюллове мне рассказывал. Об Айвазовском, как тот воду пишет,— что совсем как живая; как формы облаков знает. Воздух — благоухание. Гребнев брал меня с собою и акварельными красками заставлял сверху холма город рисовать. Плэн-эр, значит. Мне одиннадцать лет тогда было. Приносил гравюры, чтобы я с оригинала рисовал... Я очень красоту композиции любил. И в картинах старых мастеров больше всего композицию чувствовал. А потом начал ее и в природе всюду видеть».

(Показываются юношеские рисунки Сурикова.)

1-й ведущий. Итак, в те годы в Красноярске возникла своеобразная, уникальная «академия художеств», в которой в качестве единственного педагога был учитель рисования Гребнев и его единственный ученик — Василий Суриков. Скромные учебные пособия и материалы, которыми располагала эта «академия», не помешали учителю указать верный путь своему ученику к высотам настоящего искусства, а юному Сурикову твердо и без колебаний встать на этот путь.

Несмотря на то что из-за недостатка средств Сурикову пришлось уйти из гимназии и поступить писцом в одно из красноярских учреждений, о нем в то время по Красноярску уже шла слава как о молодом и способном художнике с большим будущим.

Но все это было не то, о чем думал и сокрушался юноша Суриков. Он всячески ищет выхода из создавшегося положения, горит и тоскует по искусству.

И наконец, мать и сын находят как будто очень простое решение: юноша с обозом золотопромышленника Кузнецова, отправляющимся в далекую столицу, пойдет пешком, а мать даст ему на дорогу из последних 30 рублей. Однако план пешего перехода в Петербург осуществился не скоро. Об успехах начинающего художника узнал губернатор Замятин, который решил переслать его рисунки в академию с просьбой принять самоучку на казенный счет. Академия ответила обнадеживающе, но категорически отказала в оплате за обучение из своих средств.

Богатый золотопромышленник Кузнецов взял на себя все расходы и назначил молодому художнику стипендию.

И вот, в один из зимних дней конца 1868 года молодой «Ломоносов живописи», спустя 150 лет, также с рыбным обозом едет и идет из далекой сибирской глуши в столицу. Конный и пеший путь лежал до Нижнего Новгорода, а дальше по железной дороге. Спустя два месяца, в феврале 1869 года Суриков прибыл в Петербург.

(Показывается здание Академии художеств).

2-й ведущий. Весной 1869 года состоялись вступительные экзамены в Академию художеств. Но, к великому огорчению Сурикова, его постигла неудача. Он не выдержал экзаменов по рисунку с гипса. Не помогли и работы, присланные губернатором Замятиным. А инспектор академии в беседе с молодым сибиряком надменно процедил, что с такими рисунками стыдно проходить мимо академии и тем более поступать сюда.

Несмотря на первую неудачу, Суриков не потерял в себе силы и уверенность, приступив к большой подготовительной работе. В течение всего лета этого года он

настойчиво занимался в школе Общества поощрения художеств, где практически за три месяца освоил трехгодичный курс. В августе же вторично держал экзамены. Сначала он был принят вольнослушателем, а спустя год—действительным слушателем Академии художеств. И вот, наконец, сбылась заветная мечта! Учиться в стенах заведения, где некогда трудился знаменитый Брюллов и многие известные всему миру художники! Это ли не величайшее счастье?

Занимался в академии Суриков чрезвычайно упорно: он добросовестно и успешно готовил все задания, настойчиво овладевал техникой живописи, мастерством рисунка и композицией.

Огромное влияние на развитие таланта Сурикова оказал прекрасный педагог и художник, профессор академии Павел Петрович Чистяков.

(Показывается портрет Чистякова.)

По воскресным дням в его квартире собирались друзья и ученики рисовать и беседовать об искусстве. Советы Чистякова для всех его учеников были самыми ценными. Большим уважением также пользовался профессор искусствоведения Горностаев, умевший во время лекции выполнять прекрасные рисунки, которые подолгу не стирались с доски.

2-й чтец. «Я в академии больше всего композицией занимался... А в живописи только колоритную сторону изучал. Павел Петрович Чистяков очень развивал меня. Я это еще в Сибири любил, а здесь он мне указал путь истинного колорита».

2-й ведущий. В академии в то время была косность, не позволявшая проникать в жизнь, формализм и полное подражание западному искусству. Таким образом, профессора́ Чистяков и Горностаев были своего рода «лучами света в темном царстве». Это им обязаны многие и многие воспитанники академии за тот теоретический и практический багаж, который они получали на занятиях у настоящих корифеев искусства, представителей русской национальной школы живописи рисунка и композиции.

За отличные успехи в учении, за необыкновенное трудолюбие и незаурядные способности Суриков был

переведен с 1-го на 3-й курс. Совет академии неоднократно присуждал ему серебряные и золотые медали.

В период пребывания в академии Суриков написал полотно «Вид памятника Петру I на Исаакиевской площади в Петербурге».

(Показывается диапозитив.)

3-й ведущий. Зимой 1875 года Суриков блестяще закончил академию и уехал в Москву, где получил приглашение участвовать в росписи храма Христа Спасителя. Закончив эту работу, Суриков целиком отдался творчеству. Здесь, в Москве, его увлекало обилие памятников старины. Старый Московский Кремль и Красную площадь он воспринял как живых свидетелей прошлого. Именно Москва указала художнику его настоящий путь. Этот город стал для Сурикова его постоянным местом жительства. Москва оказалась тем городом, в котором Суриков по-настоящему почувствовал свое призвание быть историческим живописцем. Сегодня вы увидите основные произведения художника, которые были созданы в Москве.

Итак, академия позади. Впереди годы напряженной творческой работы, годы больших поисков, размышлений.

(За сценой транслируется в грамзаписи «Песня стрельцов» из «Хованщины» Мусоргского. Постепенно музыка затихает.)

3-й ведущий. Первым замечательным произведением Василия Ивановича явилась его бессмертная картина «Утро стрелецкой казни» (показывается диапозитив), написанная в 1881 году и в том же году экспонировавшаяся на 9-й передвижной выставке. Один из первых это произведение приветствовал И. Е. Репин. Он писал тогда: «Картина Сурикова делает впечатление неотразимое, глубокое на всех... У всех написано на лицах, что она — наша гордость на этой выставке». В картине Суриков раскрывает историю как борьбу народных масс. Он говорил, что он не понимает действия отдельных личностей без народа, без толпы. Тема картины — стрелецкий бунт, где столкнулись две силы — Петр и стрельцы.

ХОВАНЩИНА

Maestoso, alla marcia. ♩ =60

М. П. Мусоргский
Сцена 8.

1.
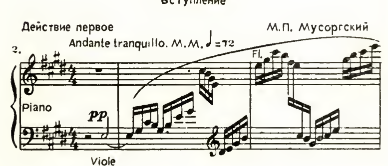
sf

(Колокол)

sf *sf* *sf* *sf*

sf *sf* *sf* *sf*

ХОВАНЩИНА
Вступление

Обратите внимание на то, что стрельцов художник изображает побежденными, но не сломленными, стойкими даже в минуты тяжких испытаний. Картина наполнена драматизмом события. Колорит картины как нельзя лучше отвечает ее содержанию. Познакомимся поподробнее с отдельными действующими лицами этого произведения.

(Показывается фрагмент картины с изображением рыжебородого стрельца в белой рубахе со свечой.)

Суриков очень долго и упорно искал подходящие модели для своей картины. Так, например, этот стрелец написан с могильщика на Ваганьковском кладбище в Москве. Взор стрельца направлен на Петра, сидящего на коне и наблюдающего за исполнением своего указа. Старый стрелец с ярой ненавистью смотрит на своего врага — царя. Воля стрельца не сломлена, и он без страха готов принять смерть.

(Показывается второй фрагмент картины — фигура Петра.)

Обратите внимание, что царь-реформатор полон решимости привести в исполнение свой указ. Его нисколько не трогают ни крики, ни стоны родных и близких обреченных на казнь стрельцов. Приближенные по-разному реагируют на происходящее: здесь и страх, и сочувствие, и даже нескрываемое любопытство.

(На экране вновь показывается вся композиция картины.)

Художник, выходец из народа, правдиво и художественно цельно передает на полотне народную драму. Нужно отметить, что замысел этого произведения давно беспокоил пылкую натуру Сурикова. Еще на пути в столицу из далекого Красноярска Суриков мечтал когда-нибудь создать картину из бурных петровских времен. Задолго до того как предпринять поездку из родного города в Петербург, юноша Суриков сделал немало ценных и полезных зарисовок с натуры. Этот материал был удачно использован автором в создании рассматриваемого нами произведения. Годы обучения в академии не пропали даром. Перед нами большой мастер композиции и знаток колорита.

«Колорит картины, приглушенный, сумрачный, хорошо передает общее настроение происходящего. Суриков намеренно сгустил мглу, окутывающую изображение, чтобы ярче загорелись на этом фоне огоньки свечей в руках осужденных. Их мерцание в холодном сумраке наступающего утра подчеркивает страшный смысл свершающегося на площади в этот необычный час».

В колористическую гамму «Утра стрелецкой казни» органично вплетаются малиново-серо-зеленая окраска Василия Блаженного, концентрирующая в себе основные тона картины. Храм этот доминирует в изображении как утес, у подножия которого бушует народное море.

Знакомясь с памятниками московской старины в тот год, когда Суриков был на пути из Красноярска в столицу, он особое внимание обратил на храм Василия Блаженного и однажды, вспоминая об этом, как-то сказал: «Все он мне кровавым казался».

И архитектура, и одежда, и все детали в картине переданы художником с замечательной исторической достоверностью, способствуя воссозданию исторической атмосферы происходящего, подлинного духа истории.

Интересно отметить, что открытие 9-й передвижной выставки, на которой экспонировалась эта картина, совпало с днем убийства народовольцами царя Александра II. Вскоре после экспозиции картина была приобретена известным коллекционером П. М. Третьяковым для его знаменитой галереи, а Суриков был принят в члены Товарищества передвижных выставок.

4-й ведущий. Как подлинный мастер искусства, Суриков пытливо изучал природу, окружающую действительность, историю своего народа. Для него, как истинного художника, не было в природе важного и неважного, значительного или второстепенного.

Вскоре после завершения «Стрельцов» Суриков принялся трудиться над созданием второго, не менее значительного полотна. На этот раз была отдана дань одному из близких сподвижников Петра I Меншикову.

(Показывается диапозитив с картины. В грамзаписи транслируется отрывок из 6-й сцены оперы Мусоргского «Хованщина».)

4-й ведущий (после трансляции музыки). Художник трудился долго и упорно, с глубоким проникновением в личную драму бывшего царского вельможи и его семьи.
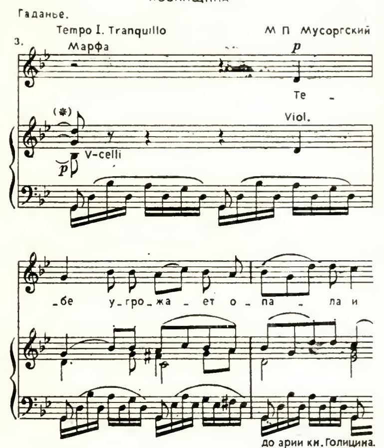
Это произведение было завершено в 1883 году.

Меншиков — одна из интереснейших фигур петровской эпохи. Еще мальчуганом он произвел неотразимое впечатление на сподвижника Петра Лефорта, через которого и произошло сближение Меншикова с тогда еще молодым царем. Вскоре первый стал правой рукой Петра. Потребовалось немного времени, чтобы камердинер царя встал у руля управления государством. После смерти Петра I Меншиков продолжал проводить петровскую политику. Корыстолюбие Меншикова к этому времени не знало границ. Рассчитывая породниться с царской фамилией, он принимал все меры к тому, чтобы обручить одну из своих дочерей с молодым наследником престола Петром II. Вслед за провозглашением Петра II российским императором состоялось обручение молодого царя с дочерью Меншикова Марией. Теперь, кажется, Меншиков достиг огромных высот. Но происки его врагов оказались сильнее воли царского вельможи. Воспитатель молодого царя сделал все, чтобы восстановить Петра II против Меншикова. По указу малолетнего императора взлелеянный Петром I царедворец вместе со своей семьей был арестован, сослан в далекий приполярный поселок Березов, где и провел последние годы своей жизни. Вскоре после ареста и ссылки Меншикова власть по существу перешла в руки придворных иностранцев, старавшихся попирать национальные интересы России.

Обратимся к картине.

Прежде чем вплотную приступить к ее созданию, Суриков усердно изучает литературные источники. В поисках подходящей натуры для создания образа главного героя своего произведения художник затрачивает значительное время. И несмотря на многочисленные искания, Суриков долго не может добиться творческой удачи. Не дают нужного результата поездки в бывшее имение Меншикова в Клинском уезде Московской губернии, где сохранился довольно удачный бюст петровского царедворца. И наконец, как-то случайно происходит встреча художника с одним из московских учителей, неким Невенгловским, с которого Суриков пишет этюд, храня-

ХОВАНЩИНА

Гаданье.
Tempo I. Tranquillo
М П Мусоргский
3.
Марфа
p
Те -
(*)
Viol.
V-celli
p
-бе у-гро-жа-ет о-па - ла и
до арии кн. Голицина.

щийся до настоящего времени в Государственной Третьяковской галерее. Этот этюд лег в основу портрета опального вельможи, разумеется, с большой творческой переработкой художником.

В тесной деревянной избе, срубленной самим Меншиковым, около небольшого стола сгрудилась вся его семья. Кажется, Меншикову тесно в этой маленькой комнатушке с небольшим слюдяным окном, подернутым крепким сибирским морозом. Меншиков полон тяжелых дум и переживаний о случившемся. Однако в его фигуре, во взгляде чувствуется еще огромная энергия.

Суриков, как тонкий художник, далекий от рабского подражания натуре, нарочито и вполне сознательно (возможно, предвидя «критические» замечания и упреки со стороны зрителей) изобразил фигуру главного героя с явным нарушением пропорций, чтобы этим самым подчеркнуть контраст тесного пространства избы и фигуры низвергнутого царедворца. У ног отца, словно ища его защиты, примостилась тяжело больная старшая дочь Мария, которой не суждено было стать русской царицей (заметим, что миловидная и необыкновенно скромная жена художника охотно согласилась позировать для создания образа Марии).

Рядом же с отцом устроился и младший сын Александр, погруженный в глубокие раздумья и исполненный печали.

Центральную часть холста занимает обаятельный образ младшей дочери Меншикова — Александры, увлекшейся чтением книги. Жизнерадостная и непосредственная, она резко отличается от остальных персонажей картины и смотрится как бы самостоятельно. На лице ее выражено стремление к другому миру, к миру радужных надежд и мечтаний.

Тщательно и глубоко продуманное композиционное и колористическое решение картины произвело неизгладимое впечатление на молодых художников того времени.

Картина «Меншиков в Березове» необыкновенно интересна с точки зрения ее колористических данных. На фоне мрачной избы словно «вспыхивает серебряная парча, теплится свет лампад, блестят золотые иконы, сгустком малинового светится суконная скатерть». (М. В. Алпатов.)

Однако среди самых разнообразных посетителей 11-й передвижной выставки в 1883 году это произведение не получило такого же одобрения, как «Стрельцы». Его живописные качества и глубокое содержание были признаны лишь несколько позднее.

Приобретение «Меншикова» Павлом Михайловичем Третьяковым для его галереи давало возможность Сурикову уехать за границу с целью ознакомления с искусством Запада. Художник посетил многие музеи, находящиеся в разных городах Западной Европы. Огромное влияние на формирование Сурикова как колориста и рисовальщика произвели произведения Тициана, Веронезе, Тинторетто. Именно посредством знакомства с творчеством итальянских мастеров Суриков совершенно ясно определил, что колорит всегда национален и органически связан с родной природой.

5-й ведущий. По возвращении из-за границы Суриков вплотную приступил к работе над новым значительным полотном — «Боярыня Морозова». Картина была задумана еще до отъезда за границу. Художник уже тогда делал подготовительные зарисовки и этюды. В Москве он кропотливо собирает этюды, проявляя вместе с тем большой интерес к литературным источникам, в которых характеризуется эпоха царя Алексея Михайловича. Попытаемся кратко охарактеризовать то далекое время. Когда Петр I был еще ребенком, веяние новой жизни стало очень заметно ощущаться в Москве. В это время не чуждались иноземных обычаев. Приближенные царя Алексея Михайловича стояли за европейское образование, за обновление всего строя русской жизни. На их стороне была жена царя Алексея — Наталия, мать Петра I.

Реформы патриарха Никона, задумавшего исправить церковные книги на греческий лад, взволновали народ и послужили поводом к сплочению недовольных этими реформами людей в определенные группы. Среди населения нашлось немало фанатических приверженцев старины. Шла жесточайшая борьба старого с новым. Среди приверженцев старых религиозных законов и церковных обрядов наряду с представителями религии протопопом Аввакумом и Никитой Пустосвятом были и такие, как боярыня Морозова. Дочь богатого московского боярина отдалилась от придворных кругов, попа-

ла под влияние раскольников, приняла постриг и отказалась ходить в церковь. Никакие увещевания ни к чему не привели. Тогда Морозову заковали в железо и привезли в Кремль. Здесь ее пытали, после чего заключили в земляную тюрьму, где она и скончалась.

Сурикова глубоко заинтересовали события этих лет, и он с душой отдался созданию своей новой, не менее интересной композиции.

(На экране показывается первый эскиз композиции.)

Художник решает изобразить толпу людей, являющихся свидетелями демонстративного провоза закованной в цепи Морозовой на допрос в Чудов монастырь. Как и всегда, Суриков долго и упорно ищет подходящих натурщиков, изучает костюмы того времени, думает о колорите своего нового произведения, о его композиции.

Если в «Стрельцах» Суриков, по его признанию, «каждому колесу готов был поклониться», то в картине «Боярыня Морозова» его любовь к русской природе, к русскому быту проявилась еще более. «Русские древни воспеть нужно»,— говорил художник. Более четырех лет трудился Суриков над этим огромным полотном.
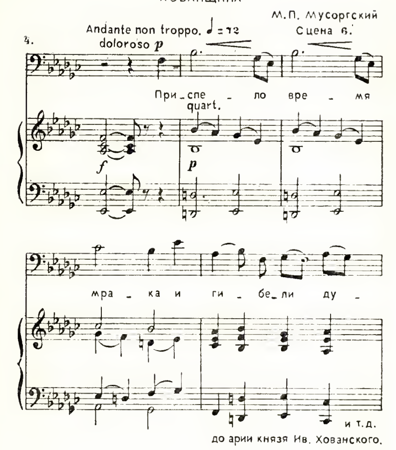
(На экране показывается репродукция с картины «Боярыня Морозова». За сценой транслируется ария Марфы до арии князя Голицына из «Хованщины» Мусоргского).

5-й ведущий (после трансляции этого произведения продолжает). Если в эскизах к данной картине Суриков стремился довольно документально воспроизвести действительно происходившее событие, то в самой картине художник не счел нужным останавливаться на конкретном эпизоде из жизни боярыни Морозовой, на точном обозначении места происходившего.

Пейзаж картины — это обобщенный образ древнерусского города. Народ — толпа —в массе своей потрясен происходящим. Художник убедительно показал как явных сторонников, так и противников Морозовой. Еще не решен был образ героини произведения, а разноликая толпа по-своему переживала и реагировала на происходящее. «Я на картине сперва толпу написал, а ее после», —

ХОВАНЩИНА

М.П. Мусоргский

до арии князя Ив. Хованского.

вспоминал Суриков о Морозовой.— «И как ни напишу ее лицо — толпа бьет. Очень трудно ее лицо было найти. Ведь сколько времени я его искал. Все лицо мелко было. В толпе терялось... И вот приехала к ним начетчица с Урала — Анастасия Михайловна. Я с нее написал этюд в садике, в два часа. И как вставил ее в картину — она всех победила».

Обратите внимание, как Суриков любовно и вдумчиво работал над каждым типажом своего произведения. Каждое лицо, каждая фигура — ярко запоминающиеся образы, обладающие совершенно четко выраженными индивидуальными качествами. У Морозовой немало ее гласных и негласных сторонников. Сидящий на снегу юродивый точно воспроизводит крестное знамение, которое высоко подняла над толпой Морозова. Небезынтересно напомнить, что Суриков писал юродивого прямо с натуры, сидящего на снегу. Сочувственно смотрит на боярыню стоящая на коленях нищенка, низко склонила свою голову молодая московская красавица в желтом платке и синей куртке. С ужасом смотрит на происходящее молоденькая девушка в голубом платке, одетом поверх кокошника. Робко утирает слезу пожилая боярыня, стоящая немного правее стражника в красном кафтане, сопровождающего Морозову. Обнажил свою голову и тяжело задумался странник, опирающийся на палку. И только беззубый попик в теплой плюшевой шубе с лисьим воротником да стоящий рядом с ним торжествующе хохочущий купец являют собой противников Морозовой.

Работая над композицией, Суриков не входил в существо религиозных споров. Однако, как глубокий исследователь старины, он верно и по достоинству оценил характер борьбы народа древней Руси за исконно русские обычаи, за свою свободу, против насилия царя и духовенства.

Как истинный живописец, всюду и во всем любящий красоту, Суриков стремился это свое качество отчетливо выразить как во всей композиции картины, так и в ее деталях. Обратите внимание, как умело и вместе с тем многогранно использует художник русский бытовой орнамент в одежде людей, в упряжи лошади, как искусно расписана дуга.

А с каким вниманием отнесся художник к передаче динамики происходящего. Движение саней подчеркива-

ется фигурой шагающей справа боярыни Урусовой, бегущего слева мальчугана. Диагональное расположение действия также подчеркивает движение. И мы отчетливо это чувствуем. А ведь сколько творческих мучений испытал художник, чтобы добиться в картине именно динамики, движения, сколько самых разнообразных советов слышал он от своих друзей, которые были свидетелями его творческих исканий.

В 1887 году законченное полотно предстояло на 15-й передвижной выставке. Оно было горячо встречено прогрессивной общественностью. В это время достигла своего наивысшего развития борьба народников-революционеров с ненавистным царизмом. В образе же Морозовой можно было отчетливо видеть непоколебимого и стойкого борца за свои идеалы и убеждения.

«Суриков — просто гениальный человек,— писал по поводу «Боярыни Морозовой» Стасов. —«Подобной исторической» картины у нас не было во всей нашей школе... Тут и трагедия, и комедия, и глубина истории, какой ни один наш живописец никогда не трогал. Ему равны только «Борис Годунов», «Хованщина» и «Князь Игорь».

6-й ведущий. После создания этого великолепного произведения, которое, так же как и другие творения художника, вскоре было приобретено Павлом Михайловичем Третьяковым, Суриков собрался отдать своим искусством должное величайшему из представителей крестьянского движения — Степану Разину, но смерть любимой жены в 1888 году помешала ему осуществить это намерение. Она круто изменила жизнь художника. Суриков тяжело переживал утрату любимого человека, доходил до отчаяния, уничтожал многие свои этюды, зарисовки и другой ценный материал. Вот, что рассказывает по этому поводу близкий друг Сурикова художник Михаил Васильевич Нестеров: «После мучительной ночи вставал рано и шел к ранней обедне. Там, в своем приходе, в старинной церкви, он пламенно молился о покойной своей подруге, страстно, почти исступленно, бился о плиты церковные горячим лбом... Затем, иногда в вьюгу и мороз, в осеннем пальто бежал на Ваганьково и там, на могиле, плача горькими слезами, взывал, молил...»

Спустя год после смерти жены он уехал в Красноярск с намерением совсем порвать с любимым искус-

ством. Однако пребывание на родине позволило Сурикову понемногу забыться от постигшего его горя и возвратиться к прерванным занятиям. Здесь, в Сибири, художник «от драм к большой жизнерадостности перешел» и привез из Сибири необычайную силу духа. Здесь, в Красноярске, он создает новое произведение, исполненное бодрости, смелости, здоровья и веселья. Перед вами новый шедевр Сурикова «Взятие снежного городка».

(На экране показывается репродукция или диапозитив картины. На баяне исполняется русская народная песня «Метелица».)

6-й ведущий (после окончания исполнения музыкального произведения). Могучие душевные резервы художника пришли в действие. В наиболее тяжелый период своей жизни Суриков создает самое яркое и жизнеутверждающее полотно. Вглядитесь, с какой любовью написаны лица, какой радостью и весельем светятся они! Суриков необыкновенно увлеченно трудился над этим полотном, искал подходящих натурщиков, писал бесконечные этюды, заставлял своего брата строить снежные городки у себя во дворе, просил знакомого казака скакать на лошади. Сюжет картины навеян воспоминаниями далекого детства. Он видел однажды на Енисее, как веселая, шумная толпа вела игру на скачущих лошадях и каждый наездник стремился первым разрушить снежный городок.

Все удалось художнику в этом его произведении: и ковер на санках, и горностаевый воротник, и разноцветные шубки, платки, кушаки и пимы, и удалась серьезность на лице седока, овладевшего снежной крепостью. А как великолепен, как красив веселый и жизнерадостный народ в минуты удалой игры! Картина была завершена в 1891 году. Художественная критика и обыкновенные зрители высоко оценили это новое жизнеутверждающее произведение Сурикова.

7-й ведущий. Здесь же на родине художник начал подготовительные работы, связанные с созданием нового значительного по замыслу и объему работы полотна «Покорение Сибири Ермаком». (Немного забегая вперед, отметим, что за эту картину совет Академии художеств присвоил Сурикову звание академика.) С огромным вни-

манием, с большой любовью Суриков делал многочисленные зарисовки, этюды, исколесив многие места, связанные с историческим походом Ермака против хана Кучума.

(На экране показываются зарисовки и этюды.)

Суриков страстно любил музыку, народные песни. Современники и друзья отмечали у него незаурядные способности музыканта и увлекались слушанием старинных русских песен, исполняемых художником под собственный аккомпанемент на гитаре. Можно полагать, что рылеевский текст к известной народной песне «Ермак» послужил эмоциональным фактором в процессе создания «Покорения Сибири».

(Хор и оркестр исполняют народную песню «Ермак».)

7-й ведущий (после исполнения). Четыре года напряженной работы, связанные с поисками подходящего натурного материала, и бесконечные разъезды не пропали даром. В 1895 году новое грандиозное по замыслу и воплощению полотно увидело свет.

(На экране показывается репродукция или диапозитив с картины «Покорение Сибири Ермаком».)

Несколько слов о том событии, которое изобразил художник. В XVI веке Ермак Тимофеевич, казачий атаман, собрав вместе с промышленниками Строгановыми вооруженные отряды крестьян и казаков, без какой бы то ни было помощи со стороны царствующего тогда Ивана IV Грозного нанес сокрушительный удар Сибирскому ханству Кучума, присоединив таким образом новую Сибирскую землю к Русскому государству.

Естественно, как человек, глубоко заинтересованный героическим прошлым нашего народа, Суриков не мог не воплотить в изображении похода Ермака. Однако по личному признанию Сурикова он не был знаком с летописью.

Работая над типажами сражающихся русских богатырей, Суриков не помышлял об умалении достоинств кучумовских воинов. Он столь же внимательно старался

найти и запечатлеть самые разнообразные, непохожие друг на друга типы разноплеменного войска Кучума.

Суровый сибирский пейзаж. Холодный и бурный Иртыш принял в свои воды уже не один десяток наступающих воинов Ермака и обороняющегося войска Кучума. Вооруженные огнестрельным оружием воины Ермака сомкнутым строем явно прижимают к крутому берегу Иртыша разрозненных и растерянных остяков, вогулов и яростных, злобных татар.

Под знаменем с изображением «Спаса» стоит Ермак, повелевающим *(показывается фрагмент картины)* жестом указывающий в сторону врагов, которые осыпают градом стрел наступающих воинов Ермака. В этом произведении Суриков нарочито подчеркивает своеобразный клин из лодок с вооруженными людьми, врезавшийся в широкий строй ханского войска с тем, чтобы раздавить, а затем смять его самый передний край. И вряд ли окажут помощь Кучуму всадники, бешено скачущие по берегу Иртыша. Судьба ханского войска предрешена.

(Вновь показывается вся картина.)

Суриков раскрывает патриотический облик казаков Ермака. Одежда и оружие, вся смесь трофеев, сразу делает ясным боевое прошлое участников дружины, бившихся с врагами России. Свою историю имеет и знамя, которое Суриков написал с экспоната Оружейной палаты в Московском Кремле. С этим знаменем Иван Грозный совершил в 1552 году поход на Казань, а наконечник этого знамени был в распоряжении Дмитрия Донского, когда его войска сражались на Куликовом поле.

Используя в картине «Покорение Сибири Ермаком» это священное знамя, Суриков как бы передает эстафету многовековой борьбы русского народа против нашествия татар.

Всмотритесь внимательно в две борющиеся силы. Раскрывая смысл происходящего события, Суриков стремится понять истоки внутренней убежденности сторонников каждой из этих сил.

Ярко изобразив своеобразную красоту казацкой вольницы Ермака, далекий от намерения доказывать «национальное превосходство русских», художник сполна раскрыл красоту, свойственную человеческим типам, одеждам и украшениям сибирских племен. Суриков пре-

красно решил композицию картины. Колорит картины по благородству и цельности, сдержанности и звучности красочной гаммы делает ее высшим достижением художника.

Вспоминая о создании картины, художник говорил: «Она сама мне так представилась: две стихии встречаются. А когда я, потом уж, Кунгурскую летопись начал читать — вижу, совсем, как у меня. Совсем похоже... В исторической картине ведь и не нужно, чтобы было совсем так, а чтобы возможность была, чтобы похоже было. Суть-то исторической картины — угадывание. Если только сам дух времени соблюден — в деталях можно какие угодно ошибки делать. А когда все точка в точку — противно даже».

(Изображение снимается с экрана. После небольшой паузы за сценой слышится в исполнении хора и оркестра старинная солдатская песня «Солдатушки, бравы ребятушки!», и на экране показывается картина Сурикова «Переход Суворова через Альпы».)

8-й ведущий (после исполнения песни). В 1899 году Суриков написал картину «Переход Суворова через Альпы», изображающую один из главных моментов Швейцарского похода прославленного русского полководца Александра Васильевича Суворова. Для художника Суворов, так же как и Ермак,— народный национальный герой. Имя гениального русского полководца в то время было общеизвестно. В многочисленной литературе можно было встретить немало интересного о легендарном Суворове. Партизан Отечественной войны 1812 года Денис Давыдов говорил: «Он положил руку на сердце русского солдата, изучил его биение и убедился, что русский солдат, если не более, то и не менее чужеземного, причастен к пониманию и воспламенению своего достоинства».

О Суворове говорили, что он в военной тактике, как Рембрандт в живописи.

В 1797 году полководец за конфликт с царским двором был отправлен в ссылку, где работал над знаменитым трудом «Наука побеждать». Когда император Павел I узнал об успехах Наполеона, он вынужден был

вызвать Суворова и назначить его командующим соединениями русско-австрийских армий. Успехи полководца были исключительными. Вскоре он получил приказ перебросить свои войска через Альпы. Суворов стойко вынес все невзгоды, говоря при этом «где проходит олень, там пройдет и русский солдат». Полководец блестяще справился с этой задачей, благополучно пробившись в Австрию и удивив всех европейцев.

Чтобы создать эту картину, Суриков едет в Альпы, где пишет с натуры облака, горы, ледяные тропы, ущелья, делает удачные попытки скатываться с гор, испытывая при этом те же чувства, которые в свое время испытывали герои-суворовцы.

В рассматриваемом произведении Суриков стремился передать беззаветную храбрость русского солдата. Работать над картиной пришлось много.

На огромном полотне изображена крутая ледяная гора, за вершины которой цепляются пепельно-серые и молочно-белые облака. Русские войска под командованием Суворова спускаются в долину, стремглав скатываясь вниз. Позы солдат самые различные, на лицах исключительно правдиво передано душевное состояние бесстрашных героев. Некоторые угрюмо сосредоточены, другие беспечно смеются на краю крутизны. Взоры некоторых воинов направлены на своего бесстрашного полководца. Суворов — весь огонь и движение. Улыбкой и шуткой ободряет он утомленных тяжелым переходом солдат. В картине прекрасно ощущается боевой энтузиазм, бесстрашие русского солдата.

В 1899 году картина была окончена, и Суриков сам лично устанавливал ее на выставке в Петербурге. Экспозиция приурочивалась к 100-летию легендарного военного похода великого русского полководца.

Появление этой картины было встречено с одобрением у публики.

«Переход Суворова через Альпы» воспринимается как подлинно патриотическое полотно, свидетельствующее о героизме и подвигах русских людей.

(Изображение снимается с экрана. После небольшой паузы транслируется русская народная песня «Из-за острова на стрежень». На экране показывается картина «Степан Разин».)

9-й ведущий (после окончания трансляции песни). От песенного начала исходит Суриков в еще большей мере в трактовке темы картины «Степан Разин». В процессе создания этого полотна Суриков часто бывал на Волге, писал многочисленные этюды, делал карандашные зарисовки. Нужно отметить, что картина писалась несколько лет, но Суриков не был удовлетворен ее окончательным результатом. Когда картина была экспонирована на выставке, автор несколько раз приходил туда и вносил бесконечные поправки, перекрашивал раму, просил изменить окраску стен. По окончании выставки Суриков почти заново переписал картину и все же не был до конца удовлетворен ею. Творческая неудовлетворенность не позволила ему осуществить своего замысла по созданию полотен из истории красноярского бунта и пугачевского движения. По существу «Разин» был последним большим произведением художника.

В творчестве Сурикова совершенно четко выступают поиски новых путей в живописи. Наряду с созданием крупнейших полотен, с которыми вы познакомились сегодня, художник создал галерею портретов своих современников, многие из которых поражают своей глубокой психологичностью, отчетливой характеристикой индивидуальности портретируемого.

(На гитаре исполняются некоторые народные мотивы.)

Ознакомьтесь с некоторыми из этих портретов.

(На экране показываются «Автопортрет», «Девушка с гитарой», «Голова сибирской девушки», «Портрет дочери Ольги», «Старик на огороде» и др.)

9-й ведущий (после диаматериала на фоне музыки продолжает). Но портретные задачи, как таковые, мало интересовали художника, хотя и в этом жанре он показал себя незаурядным мастером. Он писал портреты своих родных и знакомых главным образом как типажи для своих картин. Любовь к своей стране и народу вдохновляла и питала его творчество. Его картины своей исторической правдивостью и мощной глубокой человечностью несут на себе печать подлинной народности. Его живопись демократична и патриотична, она воспитыва-

ет любовь и уважение к прошлому своей страны. В его умении облекать трагическое содержание в доставляющую наслаждение красотой форму выражается замечательное мастерство и художественная мудрость его живописи.

Великий мастер, быть может, создал бы еще немало прекрасных произведений, если бы не смерть, постигшая его в 1916 году.

(В грамзаписи дается отрывок из «Патетической сонаты» Бетховена. Постепенно музыка умолкает.)

9-й ведущий (продолжает). В некрологе известный искусствовед и художник Игорь Грабарь писал: «На памяти нескольких поколений не умирал русский живописец такого огромного национального значения. Имя Сурикова будет сверкать и уже сверкает не менее ослепительно, чем самые дорогие имена в русском искусстве».

(В грамзаписи транслируется заключительная сцена «Славься» из оперы Глинки «Иван Сусанин»).

Вечер объявляется оконченным.

(При составлении сценария автором была использована следующая литература: В. Кеменов. Историческая живопись Сурикова. М., «Искусство», 1963; Н. Машковцев. Суриков. М., «Искусство», 1960; Г. Перепелкина. В. И. Суриков. М., «Искусство», 1966; Н. Радзимовская. В. И. Суриков. Л., «Художник РСФСР», 1965; «Беседы о живописи в школе». М., «Искусство», 1966)

■

Станислав Иосифович Дембинский

ВЕЧЕРА-КОНЦЕРТЫ В ШКОЛЕ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ ИСКУССТВУ

Редактор **А. В. Щербаков**
Художник **О. И. Айзман**
Художественный редактор **М. К. Шевцов**
Технический редактор **Л. К. Кухаревич**
Корректор **Н. Н. Петровская**

Сдано в набор 20/IX 1968 г. Подписано к печати 23/VI 1969 г. 84×108 1/32. Типографская № 1. Печ. л. 4,20(2,5). Уч.-изд. л. 3,89. Тираж 40 тыс. экз. (Тем. план 1969 г. № 264). А-04290. Цена 11 коп.

Издательство «Просвещение» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Областная типография Ивановского управления по печати, г. Иваново, Типографская, 6.
Заказ № 5526.

Цена 11 коп.

ПРОСВЕЩЕНИЕ ● 1969